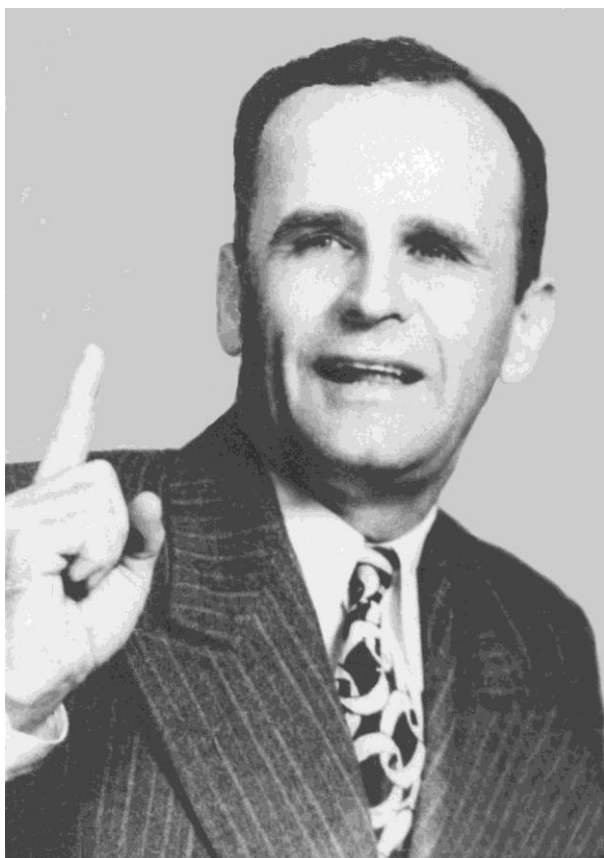

КНИГА ВТОРАЯ:
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
И
ЕГО ОТЧАЯНИЕ

(1933 — 1946)

ч. 3

Глава 25

ЧУДО В М-И-И-И-ЛЛТАУНЕ

1940

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ спустя после исцеления дочери миссис Нэйл Уилльям Бранхам снова ночевал в доме своей матери. Хотя уже был поздний час, он почему-то никак не мог заснуть, поэтому встал и начал ходить взад и вперёд в потёмках по спальне для гостей, ощущая, как его сердце сжимается от непонятного бремени. Он подумал: “Может быть, ещё где-то кто-то болен и нуждается в моей молитве?”

Билл встал на колени у края кровати и долго молился, не испытывая никакого облегчения. Посмотрев вверх, он заметил в углу скопление чего-то белого, недалеко от того места, где его мать сложила в грудку бельё на стуле. Как ни странно, но оно, казалось, излучало слабое сияние. Когда белое пятно начало направляться к Биллу, он понял, что это был Ангел Господень. Это походило на светящееся облачко. Белая дымка объяла его, и вдруг он обнаружил, что шёл по тёмной дикой местности. Затем он услышал отдалённое бление ягнёнка: “Бэ-э-э-э-э. Бэ-э-э-э-э”. Он блеял так беспомощно и безнадёжно. Билл сказал: “Бедняжка. Посмотрю, смогу ли я его найти”. Он пошёл в направлении этого жалостного бления, ища за деревьями и под кустами клочок дрожащей шерсти. По мере того, как Билл приближался к источнику бления, оно звучало громче и, казалось, изменялось в высоте и тоне звучания, пока не стало напоминать человеческий голос. Билл остановился и прислушался. Казалось, будто ягнёнок блеял: “М-и-и-и-ллтаун... М-и-и-и-ллтаун”. Затем он вышел из видения.

Биллу никогда не приходилось слышать о селении под названием Миллтаун, поэтому на следующий вечер во время служения он спросил у своего собрания, известно ли было кому-нибудь его местонахождение.

— Брат Бранхам, я знаю, где это находится, — сказал Джордж Райт. — Это городок около 56 километров на запад отсюда; недалеко от того места, где я живу.

— Я собираюсь поехать туда в следующую субботу, — пояснил Билл. — Там кто-то в беде.

С этими словами он рассказал своему собранию то видение.

— Я отвезу тебя туда, — предложил Джордж Райт.

Миллтаун оказался типичным сельским поселением штата Индиана. По субботам самым оживлённым местом был продовольственный магазин в центре городка, куда сходились все фермеры, чтобы делать еженедельные покупки. Проезжая по главной улице, Билл размышлял: “Интересно, что же

Господь хочет от меня?” Поскольку ничего лучшего ему не пришло в голову, он решил проповедовать на углу улицы возле рынка. Сходя в магазин, Билл купил деревянный ящик, перевернул его вверх дном на углу улицы и с Библией в руке встал на него, собираясь проповедовать каждому прохожему. Однако, хотя он совершал такого рода евангелизацию на углах улиц в Джефферсонвилле сотни раз, сейчас по какой-то причине он никак не мог придумать тему, на которую проповедовать. Вскоре стало очевидно, что люди вовсе не собирались останавливаться и слушать его проповедь с запинками и без подготовки.

Джордж Райт сказал:

— Брат Бранхам, я еду на тот холм продать яйца одному человеку, с которым знаком. Хочешь поехать со мной?

— Почему бы и нет? Я ничего не добьюсь здесь.

Поднимаясь к вершине холма, они проехали мимо большой белой церкви.

— Что за прекрасное здание, — подметил Билл.

— Да, — ответил Джордж. — Знаешь, с этим местом получилась печальная история. Раньше это была баптистская церковь, но её последний пастор попал в неприятности. Всё собрание покинуло его и разошлось по другим церквям в городе, а это здание перешло в руки городского управления.

— Брат Джордж, чего же ты тогда медлишь? Останови машину и выпусти меня здесь! Я чувствую, как что-то тянет меня к этой церкви.

— Хорошо, Брат Билл. Я заеду за тобой на обратном пути.

Когда машина уехала, Билл поднялся по ступенькам и попробовал открыть дверь. Она оказалась запертой. Он сел на передние ступеньки, сложил руки, склонил голову и начал молиться: “Господь, если Ты желаешь, чтобы я был в этой церкви, пожалуйста, открой эти двери для меня”.

Вскоре подошёл мужчина и сказал:

— Здравствуйте. Я увидел вас сидящим здесь и подумал, что, возможно, я смогу быть вам чем-то полезным.

— Ну, я — проповедник, — объяснил Билл, — и я был заинтересован в том, чтобы осмотреть эту церковь изнутри, но она закрыта.

— У меня есть ключ, — сказал мужчина.

“Благодарю Тебя, Господь”, — прошептал Билл.

Незнакомец отпер входные двери и проводил его через небольшое фойе в огромное святилище, в котором можно было рассадить почти четыреста человек.

— Кто владеет этим зданием? — спросил Билл.

— Городское управление. Я всего лишь поддерживаю в нём порядок. Мы используем его только для свадебных церемоний и похорон.

— Смогу ли я провести здесь пробуждение?

— Вам придётся поговорить об этом с лицами городской власти.

Когда вернулся Джордж Райт, они оба отыскиали мэра города, который сказал:

— Конечно, если вы только установите там счётчик. Сейчас в том здании нет электричества.

— Это не составит большой проблемы, — сказал Билл. — Я работаю в компании коммунальных услуг в Джефферсонвилле. Я просто установлю там свой счётчик.

В следующую субботу утром Билл установил счётчик в старой церкви и затем начал посещать людей в той местности, приглашая их на собрания пробуждения, которые он планировал начать в среду вечером на следующей неделе. Его первый контакт не обещал многого.

— Здравствуйте, сэр. Меня зовут Билли Бранхам.

— Здравствуйте. Моё имя — И***

— Мистер И***, мы собираемся проводить собрание пробуждения в среду вечером на следующей неделе в старой белой церкви на холме. Сможете ли вы прийти?

Мистер И*** оказался “крепким орешком”.

— Я развожу кур. У меня нет времени ходить ни в какую церковь.

— Что ж, не могли бы вы тогда отлучиться от кур на какое-то время и прийти на собрания? — настаивал Билл.

— Послушай, дружище, — обрубил его мужчина, — иди-ка ты заниматься своим делом, а я буду заниматься своим.

— Мне вовсе не хотелось ранить ваших чувств, сэр.

Так продолжалось на протяжении всего оставшегося дня. Большинство людей выразили ему больше любезности, чем мистер И***, но с кем бы он ни разговаривал, — все противились самой затее пробуждения. Билл был бы разочарован, но он знал, что находился там по слову Господа. Где-то в Миллтауне блеял один из Божьих агнцев, взывая о помощи. Поскольку в видении Биллу была дана всего лишь одна небольшая подробность — название города, — он знал, что ему придётся продолжать и перепробовать всё, пока не появится тот нуждающийся агнец.

Джордж Райт поместил в местной газете объявление о предстоящем пробуждении и рекламировал своего пастора как “очередного Билли Сандея”, сравнивая Билла со знаменитым игроком бейсбола, превратившимся в евангелиста, который скончался в 1935 году. Этот трюк мог удаться и привлечь хотя небольшую, но любопытствующую группу людей; однако, дело было в том, что в объявлении, кроме того, упоминалось “Божественное исцеление” и то, что почтенный Билли Бранхам будет молиться за больных. Консервативно настроенные жители Миллтауна пренебрегали такими радикальными идеями. В то воскресенье местные служители посоветовали своим собраниям держаться в стороне от такой

глупости. Местная “Церковь Христа” дошла до того, что стала угрожать своим членам отлучением, если они осмелятся пойти на это пробуждение. Учитывая такое невероятное сопротивление, было неудивительно, что в среду вечером на скамьях старой баптистской церкви Миллтауна сидели всего лишь четыре человека, а именно: Джордж Райт, его жена, их сын и дочь. Билл проповедовал, как ни в чём не бывало, будто здание было забито до отказа.

В четверг вечером казалось, что повторится то же самое, что и в среду. Однако за пять минут до начала служения мужчина, держа в зубах трубку из стержня кукурузного початка, поднялся по ступенькам к входу и заглянул в церковь через открытую дверь.

Заметив этого стоявшего мужчину, Джордж Райт с поспешностью встал, чтобы пригласить его пройти внутрь.

— О, мистер Холл, так приятно видеть вас здесь, — поприветствовал его Джордж.

Волосы этого мужчины были взъерошены, одежда была запачкана, а на одной стороне рта у него отсутствовало несколько зубов. Он перевернул свою курительную трубку и постучал ею по стене здания, отчего пепел посыпался на ступеньки.

— Где же этот паренёк “Билли Сандей”, которого вы так расхваливаете? Я хочу посмотреть на него.

Пройдя через дверь, мистер Холл незаметно сел на первую попавшуюся скамью, в то время как Джордж направился к кафедре, чтобы предупредить своего пастора.

— Брат Билл, самый отъявленный человек в этой округе только что вошёл сюда. Его зовут Уилльям Холл. Он управляет каменоломней там, на вершине холма. О-о, он самый что ни на есть буян!

Билл сидел на стуле позади кафедры и читал Библию. Он заложил закладку в нужном месте и встал.

— Может быть, как раз его Господь и ищет.

Когда Билл начал проповедь, Джордж Райт пошёл в отдалённую часть церкви и пригласил мистера Холла сесть поближе.

— Нет, благодарю. Я справлюсь со своими делами здесь сзади, а ты можешь следить за своими делами вон там впереди.

Однако к концу проповеди Билла мистер Холл не только прошёл вперёд по проходу между рядами, но, более того, он стоял на коленях у поручней алтаря перед кафедрой, взывая к Богу о милости к своей душе.

В пятницу вечером совершенно новый Уилльям Холл побудил десяток своих соседей и работников пойти с ним на служение пробуждения. В конце проповеди Билл предложил помолиться за всех, кто был болен. Несколько людей вышли вперёд и были исцелены.

Затем мистер Холл сказал:

— Брат Бранхам, знаешь, сегодня, когда я говорил здесь, в окрестности, об этих собраниях и приглашал людей, я узнал, что есть девушка, которая спрашивала о тебе. Её зовут Джорджи Картер, и у неё туберкулёз, страдает от него многие годы. **(Фото №29)** Джорджи сейчас почти 27 лет, и, насколько я помню, сказали, что она прикована к постели уже девять лет и восемь месяцев. Теперь она в ужасном состоянии — одна кожа да кости. Она настолько исхудала и ослабла, что им даже нельзя её поднимать, чтобы подложить под неё судно. Кажется, она читает книжку, которую ты написал о том, что Иисус сегодня такой же, каким Он был вчера, и она умоляет, чтобы ты пришёл и помолился за неё.

Интуиция подсказала Биллу, что это и есть тот бляевший агнец из видения.

— Чего же мы тогда ждём? Давайте пойдём и помолимся за неё.

— Боюсь, что это не так уж легко сделать. Её родители являются членами “Церкви Христа”, поэтому они не хотят иметь ничего общего с тобой. Они думают, что ты — обманщик.

— В таком случае, — сказал Билл, — я просто положу это пред Господом в молитве.

Исцеления, произошедшие в пятницу вечером, разворошили “осиное гнездо” споров и дискуссий по всей округе. Выявился гнев, и многие насмехались; однако некоторых людей “ужаило” любопытство. В субботу вечером тридцать новых лиц сидели на скамьях в старой белой церкви, и ещё дюжина исцелений “подлила масла” в огонь местных разногласий.

После служения мистер Холл сообщил Биллу хорошую новость.

— Картеры передумали и разрешают тебе помолиться за их дочь сегодня вечером при том условии, что никому из родителей не нужно будет присутствовать в доме, когда ты приедешь. Полагаю, что Джорджи так сильно взывает, чтобы ты пришёл, что они надеются, что это её удовлетворит.

— Думаю, что сначала они должны были получить разрешение у своего пастора, прежде чем могли позволить мне прийти к ним, — подметил Билл. — Как бы там ни было, давайте поедem туда.

То, что Билл увидел, войдя в комнату этой молодой женщины, шокировало его до самой глубины чувств. В течение девяти лет своей болезни Джорджи Картер настолько исхудала, что сейчас лежала в постели, как скелет, обтянутый кожей. Её руки были как спички, и весила она не больше 25 килограммов. На простыне возле её головы лежала книжка Билла под названием *“Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же”*.

Джорджи шевелила губами, но Билл не мог услышать, что она говорила. Он подошёл к кровати и наклонился поближе.

Она прошептала:

— Брат Бранхам, я просто верила, что ты придёшь, и Иисус позволит мне выздороветь.

— Сестра, если Он тебя исцелит, будешь ли ты служить Ему всем своим сердцем?

Она еле заметно кивнула головой и повторила:

— Всем моим сердцем.

Затем она начала кашлять. Сиделка Джорджи поднесла к её рту чашку, но несчастная девушка была настолько слабой, что у неё даже не было сил выплюнуть слюну.

Чтобы поднять веру Джорджи, Билл рассказал ей об исцелении дочери миссис Нэйл.

— Почему ты не можешь сделать и для меня то же, что ты сделал для той девочки из семьи Нэйл? — спросила она.

— Сестра, тогда было видение. Я сначала должен увидеть видение. Через две недели я буду опять проводить здесь, в городе, собрания пробуждения в течение четырёх дней. Возможно, к тому времени Бог покажет мне что-нибудь более определённое. В данный момент я могу помолиться за тебя — это всё, что мне известно. Если Господь покажет мне что-то большее, тогда я вернусь сюда. Однако я по-прежнему верю, что после нашей совместной молитвы ты выздоровеешь.

Спустя две недели, когда двери старой баптистской церкви Миллтауна вновь открылись, Билл стал проповедовать о спасительной благодати и исцеляющей силе Иисуса Христа группе людей в два раза большей, чем раньше. Каждый вечер он являлся свидетелем того, что собрание увеличивалось, и было больше новообращённых. Это побудило его посвятить субботний день совершению водного крещения.

В субботу, 1 июня 1940 года, они встретились в Тотем-Форде возле Синей реки. **(Фото №30)** Билл удивился, что на берегу реки стояло намного больше людей, чем присутствовало во время одного из вечерних служений пробуждения. Когда он упомянул об этом Уильяму Холлу, тот сказал, что один из местных служителей поощрил всех членов своей церкви прийти и посмотреть на это.

Билл зашёл по пояс в холодную воду с плывущими по ней водоворотами и пригласил тех новых верующих выйти из толпы и запечатать своё свидетельство водным крещением. Около пятидесяти человек отозвалось на его призыв. Билл крестил их одного за другим в Имя Господа Иисуса Христа. Подойдя к последнему человеку в очереди, он стал молиться: *“Боже, как Ты послал Иоанна крестить Иисуса, так же Иисус сказал нам: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет. Уверовавших же будут сопровождать эти знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками;*

будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы” ⁷⁹.

В это мгновение толпа начала кричать и восклицать, махая и хлопая руками, как будто Дух Божий двигался от одного человека к другому. Почти все люди в сухой одежде выстроились в очередь, чтобы принять крещение, в том числе и тот служитель, который привёл с собой свою паству. Один за другим, эти люди пошли в реку: мужчины в костюмах с галстуками, женщины в шёлковых платьях, родители с детьми. Билл продолжал крестить людей, пока день не начал клониться к вечеру. Когда он закончил крещение, его ноги настолько озябли и онемели, что двум мужчинам пришлось вынести его на руках из воды.

Джордж Райт отвёз Билла в свой дом, чтобы накормить его и дать ему отдохнуть перед служением в тот вечер. Когда они приехали, у них ещё оставался целый час до того, как ужин будет готов. Билл сказал своему товарищу:

— Я пойду в лес помолиться. Нечто сильно обременяет моё сердце.

— Хорошо, — ответил Джордж, — но когда я зазвоню в обеденный колокол (**Фото №31**), ты сразу же приходи, потому что нам придётся быстро поужинать, если мы собираемся приехать в церковь вовремя.

Билл шёл, прокладывая себе путь через заросли, и затем встал на колени возле кизилового ⁸⁰ куста. Солнце уже садилось, и на землю ложились длинные тени. Несмотря на то, что его сердце было обременено, ему никак не удавалось войти в молитвенное расположение духа. Воздух был холодным, и Билл не мог удобно устроиться: колючки кололи ему ноги сквозь штанины, к тому же, он беспокоился, как бы не опоздать на служение в церкви. Однако он упорно продолжал пребывать в этом положении, пока, наконец, веяние Божьего Духа не вознесло крылья его молитвы, подняв его над такими мелкими неудобствами, как колючки и холод. Зазвенел обеденный колокол, но Билл слишком сильно погрузился в молитву, поэтому не мог его услышать. Колокол звенел, звенел и звенел безрезультатно. Вскоре вся семья Райтов с фонариками в руках отправилась на поиски в лес, зовя своего пастора.

Открыв глаза, Билл вздрогнул при виде янтарного света, который освещал его с близкого расстояния и находился над кизильным кустом. По всему лесу прозвучал низкий голос, который громко сказал: “Отправляйся к Картерам, и Джорджи будет исцелена”.

⁷⁹ Марка 16:15-18

⁸⁰ Кизил — род деревьев и кустарников семейства кизильных с сочными кисло-сладкими красными ягодами. Четыре вида в Южной и Восточной Европе, на Кавказе, в Малой Азии, Японии и Китае, в Северной Америке. Плоды съедобны, древесина идёт на поделки. Медоносный. (Пер.)

Билл с радостными криками вскочил на ноги и бросился бежать к ферме Райтов. Пробежав через поле, он завернул за угол постройки и угодил прямо в объятия Джорджа Райта.

— Брат Билли, где же ты пропадал? Люди там по всему холму разыскивают тебя, а мама вот уже целый час ждёт тебя, чтобы ты пришёл ужинать.

— Брат Райт, сегодня я не буду ужинать. Джорджи Картер будет полностью исцелена. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!

Джордж Райт от удивления поднял брови “до самого упора”.

— Ты имеешь в виду, что она встанет с постели?

— Она придёт в нормальное состояние и полностью выздоровеет в ближайшие несколько минут, как только мы приедем туда.

— Тогда поехали, — сказал Джордж. — Я подъеду к дому на машине, а ты тем временем сообщи моей матери, что ты вернулся. Она сможет сказать об этом другим.

Мистер Брэйс находился дома. Когда Билл сообщил ему радостную новость, он не мог поверить этому.

— Ты имеешь в виду тот “набор костей”? Можно, я поеду с вами и посмотрю на это своими глазами?

— Конечно.

Тут Джордж подкатил на своей машине, и вскоре они втроем уже неслись по извилистым грунтовым дорогам в Миллтаун, который находился в 13 километрах отсюда.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ миссис Картер, находясь дома, волновалась и ходила из угла в угол. Чуть раньше днём она сидела у постели своей дочери, в то время как Джорджи заключала договор с Богом. Джорджи пообещала Богу, что если она сможет исцелиться в этот же день, тогда она отправится в Тотем-Форд и примет водное крещение с другими людьми. Когда день уже начал клониться к вечеру, а чуда так и не произошло, Джорджи довела себя до иступления, плача до потери сил. Теперь миссис Картер расстроилась из-за всей этой ситуации. Она пошла в кухню, встала на колени и начала молиться: “Дорогой Бог, смилуйся над Джорджи. Она, бедняжка, лежит там, на волосок от смерти, а тут ещё этот самозванец проехал через нашу местность, строя из себя кого-то, кем он на самом деле не является; и он разбил сердце моему дитя и привёл её в замешательство. Боже, пожалуйста, смилуйся”.

Она подняла голову и протёрла глаза. Заходившее солнце испускало сквозь окно кухни лучи насыщенного красного света, которые ложились на верхнюю часть противоположной стены.

Миссис Картер увидела тень мужчины, передвигающуюся по стене. Сначала она подумала, что, скорее всего, это её муж во дворе выходит из-

за угла дома. Однако, когда этот силуэт приблизился почти вплотную к ней, он напоминал тень Иисуса Христа.

— К-к-кто — кто ты? — запинаясь, спросила она.

Тень повернулась и посмотрела в направлении двери. Миссис Картер также повернулась и была ошеломлена при виде того, что тот проповедник, Билли Бранхам, прошёл через дверь, даже не постучав. Она знала, что это был Бранхам, так как видела его фотографию в той книжечке, от которой её дочь впала в такое исступление. Бранхам держал Библию, прижав её к груди, и за ним шли двое других мужчин: один из них был местный — Джордж Райт, а другой человек был ей незнаком. Эти трое мужчин прошли мимо неё и направились к спальне Джорджи, но, ещё не войдя в неё, они вдруг исчезли.

Миссис Картер вскинула руки ко рту и закричала:

— О-о, Боже! Я, должно быть, во сне!

Вбежав в спальню своей дочери, она стала бормотать:

— Джорджи! Джорджи! Ты никак не догадаешься, что произошло только что. Я молилась в кухне и...

В это мгновение она услышала, как к дому подъехала машина и припарковалась. Послышалось хлопанье дверцами автомобиля. Посмотрев в кухню через открытую дверь спальни, миссис Картер увидела, что молодой Бранхам прошёл через её входную дверь, прижав к груди Библию. За ним вошли двое мужчин. Для её разума это оказалось слишком странным и непостижимым. У неё закатились глаза, и она лишилась чувств, шмякнувшись о пол, как мучной мешок, упавший со стула.

КОГДА БИЛЛ вышел из машины во двор дома Картеров, он ощутил прилив абсолютной уверенности, которая пронизывала всё его тело. Теперь ничто не могло его остановить. Он видел видение. Он знал, на чём стоит.

Когда он поднимался по ступенькам к крыльцу, казалось, будто его дух отделился от его тела. Он наблюдал, как сам открывал входную дверь и заходил внутрь без стука. Там, в постели, лежала та несчастная женщина, Джорджи Картер, тощая и сморщившаяся, как египетская мумия. Её мать, стоявшая на коленях возле кровати, взглянула на него и тотчас же потеряла сознание. Билл видел себя идущим к кровати. Затем его дух возвратился в его тело.

Он посмотрел на эту слабенькую девушку, накрытую одеялом, и сказал:

— Сестра Джорджи, Господь Иисус Христос, Которого ты любила и в Которого верила всё это время, Тот же самый Иисус встретился со мной в лесу сегодня вечером и сказал мне в видении, что ты выздоровеешь. Поэтому я беру тебя за руку и повелеваю во Имя Иисуса Христа: встань на ноги и прими исцеление.

Взяв своей рукой её костлявую руку, Билл осторожно потянул за неё. Однако не было нужды проявлять осторожность. В это мгновение Джорджи вскрикнула, так как сверхъестественная сила наполнила энергией её тело. Отбросив в сторону покрывала, она выскочила из своего заточения настолько живо, как школьница в рождественское утро.

Младшая сестра Джорджи вбежала в спальню из другой комнаты, чтобы узнать, из-за чего поднялся весь этот шум. Она увидела свою старшую сестру, которая была прикована болезнью к постели в течение того времени, насколько она могла помнить, теперь плясавшую по всей спальне, как крохотный скелетик. Этот шок временно “отключил” рассудок у младшей сестры. Она испустила пронзительный крик и, вырывая на себе волосы, пулей выбежала через открытую входную дверь, не переставая кричать:

— Что-то случилось! Что-то случилось!

Мистер Картер тем временем шёл из коровника, неся ведро с молоком. Услышав эти крики и ожидая наихудшего, он бросил ведро на землю и помчался в дом; но там он был вынужден остановиться на пороге, в полнейшем изумлении уставившись на свою дочь Джорджи, которая сидела за пианино и выводила мелодию церковного гимна, который она выучила, когда была совсем ещё девочкой (**Фото №32**):

*У креста хочу стоять,
Созерцать душою,
Как с Голгофы благодать
В мир течёт рекою.*

Потом Джордж Райт поехал к церкви на холме, чтобы сообщить собравшимся, почему почтенный Бранхам не появился в назначенное время. Всем захотелось увидеть это чудо своими глазами. К тому времени, когда они подъехали к дому Картеров, Джорджи ползала на четвереньках по двору и целовала цветы и траву⁸¹.

На следующий вечер старая белая церковь была до отказа заполнена людьми, чему не пришлось удивляться. После служения Уилльям Холл спросил:

— Брат Бранхам, что ты планируешь делать здесь после этого?

— Я пока не знаю. Я не думал ни о чем, кроме того, чтобы найти того потерянного агнца из видения.

⁸¹ Джорджи Картер прожила в добром здравии до 1954 года, когда врач обнаружил у неё рак груди. Она тогда была в возрасте 41 года. К тому времени, когда рак был обнаружен, он уже начал поражать другие органы её тела, а это означало, что с медицинской точки зрения у неё не оставалось никакой надежды на выздоровление. В отчаянии она попросила Уилльяма Бранхама помолиться за неё. Он помолился, и Джорджи Картер была вновь исцелена. После этого она прожила ещё 44 года и скончалась 22 марта 1998 года в возрасте 84 лет.

Джордж Райт сделал замечание:

— Было бы нехорошо позволить этим людям разбрестись, не снабдив их обильно хорошим фундаментальным учением Библии.

Билл согласился с этим, сказав:

— Полагаю, что я смогу приезжать сюда регулярно до тех пор, пока Бог не воздвигнет кого-нибудь другого совершать этот труд.

Мистер Холл, который позже стал пастором этой баптистской церкви Миллтауна, выразил своё одобрение:

— Будет замечательно использовать эту прекрасную старую церковь для чего-то другого помимо похорон. В любом случае, кажется, что их слишком уж много. В понедельник у нас будут здесь очередные похороны.

— О-о, может быть, это кто-нибудь из тех, с кем я был знаком? — спросил Джордж.

— Полагаю, что вы знали мистера И***.

Джордж и Билл обменялись взглядами.

— Думаю, что он уже больше не будет разводить кур, — сказал Джордж.

— Очень жаль, что он не смог уделить хоть немного времени, чтобы позаботиться о своей душе, — добавил Билл.

Глава 26

ЗАБЛУДИЛСЯ НА ГОРЕ УРАГАН

1941

ПЕСНЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ. Билли Поля, сгорая от нетерпения, встал напротив торта, набрал в лёгкие как можно больше воздуха и стал дуть до тех пор, пока все шесть свечек не погасли. Затем, сияя от счастья, он набросился на свои подарки.

Уилльям Бранхам улыбался, довольный тем, что его сынишка наслаждался своим днём рождения, — всё это благодаря заботе Меды Брой. Она испекла для Билли Поля торт и внимательно запланировала отметить его день рождения, желая, чтобы этот день — 13 сентября 1941 года — остался памятным для её маленького питомца.

К этому времени Меда уже около пяти лет присматривала за Билли Полем Бранхамом каждый будний день. Отпраздновать его день рождения казалось для неё вполне естественным; однако, не все в их обществе считали положение Меды и Билла таким невинным и непорочным. Многочисленные сплетники распространяли худую молву об “этом молодом проповеднике и его домохозяйке”.

Биллу не нравились эти обидные намёки против добропорядочности Меды, но он мог понять, почему люди распускали такие слухи: вот, красивая молодая женщина, достигшая брачного возраста, которая уделяет мало внимания своей жизни и то и дело стирает его одежду, убирает в его доме и

присматривает за его сыном. На самом деле было несправедливо по отношению к Меде, что он отнимал у неё так много времени. Билл решил, что для блага самой же Меде ему следует прекратить нанимать её в качестве домашней работницы. Он намеревался сказать ей об этом однажды днём, когда заехал за Билли Полем после работы. Однако всякий раз, когда появлялась такая возможность, он “давился” своими же словами. Как же он мог осмелиться сказать этой мягкосердечной девушке, присматривавшей за его сыном почти пять лет, что теперь ему захотелось нанять другую няню? Он не мог заставить себя так поступить. Тем не менее, он чувствовал, что каким-то образом он должен это сделать ради неё. Меде нужно было освободиться от временных уз с ним, чтобы она могла развить узы на всю жизнь с каким-нибудь другим человеком.

Наконец, Билла осенил хитростный план. Он подумал, что если попросит другую женщину пойти с ним на свидание, Меда придёт от этого в такое недовольство, что просто сама уйдёт. Из этого не получилось ничего, как ожидал он. Меда вовсе не разозлилась — у неё было разбито сердце. Она плакала в течение многих дней.

Биллу тоже от этого было не по себе. Он так много думал о Меде и старался сделать всё для её блага, но вместо этого он всё испортил. По крайней мере, она заслуживала получить от него объяснение всего этого.

— Меда, неужели ты не видишь? Я ведь отнимаю у тебя слишком много времени. Ты слишком прекрасная девушка, чтобы проводить бесцельно свою жизнь из-за меня.

— Но, Билл... Я люблю тебя. Я всегда любила тебя. И более того, ты — единственный мужчина, которого я когда-либо буду любить.

— Я высоко ценю это, Меда. Я тоже тебя люблю. Но знаешь что? Я просто буду жить, как отшельник. Я не собираюсь больше жениться, никогда, поэтому как же я могу продолжать отнимать у тебя время?

Это был довод, с которым Меда не могла смириться. Уединившись, она положила свою закрытую Библию себе на колени и начала молиться: “Господь, если таково Твоё желание, тогда я не хочу послушаться Тебя... и, тем не менее, я люблю Билла. Я не знаю, что мне делать. Господь Иисус, пожалуйста, помоги мне. За всю свою жизнь я никогда не просила у Тебя этого, Господь, и я надеюсь, что мне больше никогда не придётся просить Тебя об этом, но сейчас я прошу у Тебя вот что: когда я открою эту Библию, пожалуйста, дай мне место Писания для водительства и утешения”.

Закрыв глаза, она открыла свою Библию посередине и положила указательный палец на центр страницы. Затем она открыла глаза и посмотрела. Её палец указывал на стих из 4-й главы Малахии: *“Вот, Я пошлю к вам (тебе) Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного...”*

“Какое странное место Писания для утешения”, — подумала она. “Интересно, почему же Господь...?” Затем она вспомнила... Много лет назад она стояла на берегу реки, а Билл находился в воде и крестил людей, как вдруг среди бела дня появилась та звезда. Она не видела того огненного шара, потому что закрыла свои глаза для молитвы; однако она никак не могла забыть, как услышала, что его голос провозгласил: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Теперь она осознала, почему Господь дал ей именно это место Писания для утешения. *“Вот, Я пошлю к тебе Илию пророка...”* Меда встала и пошла со спокойной душой, убеждённая в том, что она выйдет замуж за Билла.

Билл и сам был недалёк от такого же заключения. Однажды, после работы, он остановился у дома семьи Брой, чтобы взять своего сына. Билли Поль играл в песочнице.

— Билли, поедешь домой с папой? — сказал Билл.

Билли Поль повернул к нему голову и спросил:

— Папа, а где мой дом?

Билла это шокировало. В последнее время он жил в небольшом плавучем доме, пришвартованном к берегу реки, потому что ему ужасно не нравилось находиться в своём арендуемом доме: без Хоуп он казался таким пустым. Теперь же Билл посмотрел на своего шестилетнего сынишку и подумал: “Однажды, если его приведут к электрическому стулу, он, возможно, повернётся ко мне и скажет: “Папа, если бы сделал то, что мама попросила тебя сделать, снова бы женился и хорошо устроил бы меня, вместо того, чтобы таскать меня с места на место, то такого бы не произошло”.” Страхивая пыль со штанишек своего сына, он подумал: “Возможно, перед кончиной Хоуп была права”.

В ту ночь нечто пробудило Билла от крепкого сна. Лёжа тихонько в темноте, он прислушивался к лёгкому плеску волн о стены его плавучего дома. Всё-таки там был кто-то ещё. Уж не стоял ли некто как раз у самой его двери? Волосы на затылке его шеи встали дыбом от страха. Затем Билл услышал низкий, звучный голос, который отчётливо сказал: *“Пойди, возьми Меду Брой и женись на ней двадцать третьего октября этого года”*.

УИЛЬЯМ БРАНХАМ и Меда Брой вступили в брак 23 октября 1941 года. **(Фото №33)** Билл предложил во время медового месяца посетить Ниагарский водопад, а затем двинуться в восточном направлении вдоль северной границы Соединённых Штатов к горам Адирондак, которые находятся в верхней части штата Нью-Йорк. В этой местности Биллу уже довелось побывать несколько раз, и он был знаком там с одним из лесников-рейнджеров. Два года назад он и рейнджер Дэнтон застрелили трёх медведей возле горы Ураган, у самой канадской границы. Если Биллу

удалось бы поехать туда на охоту этой осенью, он смог бы убить ещё одного медведя, который обеспечил бы его мясом на всю зиму.

Для Меда это показалось вполне разумным. **(Фото №34)** Ей было известно, в какой бедности они начинали свою замужнюю жизнь. По вечерам она помогала Биллу собирать ежевику, чтобы они могли заработать достаточно денег для покупки угля на зиму. Запасы мяса были бы ценным вкладом в их скудный бюджет.

Билл написал в письме: “Мистер Дэнтон, я приеду этой осенью. Мне хочется ещё раз поохотиться с тобой на медведей”.

Мистер Дэнтон отписал: “Отлично, Билли, приезжай. Я буду в избушке, к которой идёт дорога под названием Харрикэн Маунтин Роуд⁸²...”; и он указал дату в ноябре. “Ты сможешь помочь мне провести телефонный провод, который мы начали прокладывать весной этого года, и затем мы пойдём охотиться на медведей”.

На вершине горы Ураган стояла пожарная вышка. **(Фото №35)** Весной этого года Билл помог рейнджеру провести восьмикилометровый телефонный провод вдоль тропы, которая соединяла пожарную вышку с избушкой в конце дороги. Понадобится, по крайней мере, день, чтобы провести те провода на зимний период, но для Билла это показалось вполне справедливой сделкой ради привилегии охотиться с таким отличным проводником.

Билл, Меда и Билли Поль приехали на несколько дней раньше. Избушка лесника-рейнджера оказалась крепко запертой; однако, не так далеко, если идти вверх по тропинке, находился навес, который мог укрыть их от ветра. Хотя снег ещё не выпадал, судя по погоде, можно было предвидеть, что снегопад мог начаться в любое время. В ту ночь температура упала ниже нуля. Чтобы Билли Поль не замёрз, Билл и Меда положили его между собой и согревали его своими телами во время сна.

На следующее утро Билл сказал:

— Знаешь, любимая, было бы замечательно, если бы я раздобыл большого оленя, чтобы взять его домой вместе с медведем. Если сегодня мне удастся немного поохотиться, мы сможем запастись мясом на всю зиму.

Взглянув на тёмные облака, Меда спросила:

— Ты думаешь, что безопасно идти без рейнджера? А что, если ты заблудишься?

— Я? Заблужусь? — Биллу показалось это забавным. — Ни за что на свете. Ты нигде не сможешь меня потерять. Помнишь, что моя мать — наполовину индианка? Во мне заложено достаточно инстинкта, чтобы знать, где я нахожусь, в любое время суток. Я чем-то похож на моего дедушку

⁸² Дословно с английского: Дорога Горы Ураган. (Пер.)

Харви. Кроме того, что он был школьным учителем, он был наилучшим охотником и капканщиком на целом Юге.

Меда бросила на него неуверенный взгляд покорности.

— Хорошо, только долго не задерживайся, Билл. Помни, что я раньше никогда не была в лесу. Мне ничего не известно об этом.

— Я вернусь к двум часам, — пообещал он.

Перекинув ружьё через плечо, он начал идти вниз по дороге до тех пор, пока не достиг того места, которое было выкорчевано много лет назад. Среди пней и кучи оставленных сучьев новый подлесок вырос с тех пор на пять метров в высоту. Это выглядело идеальной средой обитания для оленей: полно корма и хорошее укрытие. Билл свернул с этой дороги и стал пробираться через лес. В течение следующего часа он увидел много оленьих следов, однако они все были остроконечными, а это означало, что это были следы оленей. Биллу же нужен был олень-самец.

Пройдя через горный хребет и войдя в другой каньон, Билл услышал какой-то шорох в кустах. Он замер на месте, как пень дерева, и стал прислушиваться. Он отчётливо слышал, как лапы какого-то зверя с хрустом ступали по сосновой хвое. Это были не копыта, а лапы с мягкими подушечками. Как раз в тот момент то животное стрелой выскочило из зарослей, и Билл увидел огромную пуму, мгновенно бросившуюся в чащу. Он вскинул ружьё, чтобы прицелиться, но огромная кошка его опередила. Биллу не хватило времени для выстрела, прежде чем она скрылась из виду.

Билл гнался за пумой вниз по каньону километра полтора. В течение какого-то времени он мог слышать хруст в густых зарослях, но вскоре эта большая кошка убежала далеко вперёд, и Биллу пришлось прибегнуть к своим навыкам следопыта, разыскивая следы и согнутые ветки. Наконец, пума вскарабкалась на высокие деревья, по верхушкам которых она пустилась бежать с большой ловкостью. Билл потерял след и прекратил преследование.

Он начал подниматься назад по каньону, но внезапно остановился, ощутив запах, который выдавал присутствие медведя-самца. Охваченный радостным возбуждением, Билл полез на отвесную стену каньона в подветренную сторону, пересёк горный хребет и оказался на другой стороне. Несколько раз он терял этот запах, но потом снова находил его. Земля здесь становилась более ровной. Билл продолжал идти, изучая местность, в поисках таких ориентиров как разорённый муравейник или следы когтей на коре дерева. Он взобрался на гребень горы и затем спустился в неглубокое ущелье. Когда он достиг дна этого ущелья, запах подсказал ему, что его добыча была близко. Билл стал обыскивать скалы и расселины в них, пока, наконец, не нашёл пещеру медведя. В этом не могло быть никакой ошибки: от такого ужасного зловония у него текли слёзы. Он осторожно подошёл к

тёмному входу в пещеру; ружьё было со взведённым курком и наготове. Неглубокая пещера оказалась пустой.

Билл взглянул на часы. Стрелки показывали 12:30. Вскоре ему придётся возвращаться, если он намерен сдержать своё обещание, данное Меде. Однако он не возражал оборвать охоту на этом. Поскольку теперь он знал, где находится медвежье логово, он мог вернуться сюда, как только он и мистер Дэнтон закончат проводить телефонный провод к вершине горы Ураган.

Начав подниматься вверх по ущелью и пройдя совсем немного, Билл увидел, что на противоположной стороне каньона шевелились кусты. “Вот он где, голубчик!” — подумал Билл. Он загнал в ствол ружья патрон и замер. Однако вместо медведя появился огромный стройный олень-самец. Билл навёл на него прицел ружья и нажал на курок. Олень замертво рухнул на месте. **(Фото №36).**

К тому времени, когда Билл закончил разделывать тушу, уже было несколько минут второго. Он привязал оленя за задние ноги к суку дерева, а сам стал подниматься вверх по каньону, насколько заросли позволяли ему передвигаться. Он заметил, что облачный покров начал опускаться. Гора Ураган уже скрылась в тумане. Он подумал: “Мне нужно поспешить. Эта буря надвигается”. Ему было хорошо известно, что если туман окутает всё, он не сможет увидеть своих ориентиров.

В течение тридцати минут Билл шёл размашистым шагом, постоянно ища то место, где он вошёл именно в этот каньон. Остановившись, чтобы передохнуть, он достал из кармана носовой платок и вытер своё потное лицо. “Ух ты, ну и долгий же путь!” — подумал он. “Даже и не подозревал, что я зашёл так далеко”.

Он снова принялся идти. Через несколько минут он остановился в полнейшем изумлении. Над его головой висела туша его оленя!

“Ну, так что же я сделал?” — пробормотал он. “Где-то я пропустил мой поворот. Но как же я умудрился развернуться и придти снова сюда?”

Билл начал всё сначала, размышляя: “На этот раз у меня всё получится. Я просто не был достаточно внимательным”. Бодро шагая, он тщательно искал то место, где спустился по крутому склону. Теперь облака были почти над самыми деревьями. Становилось всё труднее и труднее различать что-либо перед собой. После сорокаминутной ходьбы он оказался на месте, которое показалось ему знакомым. Через несколько мгновений он узнал, почему. Ведь на том дереве висел его олень...

Билл возобновил свой путь в третий раз, размышляя: “Не могу же я допустить ту же самую ошибку три раза подряд”. Однако через час он снова очутился возле туши своего оленя.

Устав и придя в замешательство, Билл сел отдохнуть и собраться с мыслями. Он знал, что с ним происходит. Индейцы называют это “тропой

смерти”: человек, заблудившийся в лесу, бродит кругами до тех пор, пока полностью не выбивается из сил, а затем умирает при плохих погодных условиях. Если бы Билл находился в горах один, то ему не о чем было бы беспокоиться. Он просто вернулся бы в ту медвежью пещеру и переждал бы там бурю до тех пор, пока облака полностью не рассеялись. Когда все его ориентиры были бы вновь на виду, ему бы не стоило больших усилий найти дорогу к избушке. Однако при данных обстоятельствах такой план был немыслимым. Медведи за всю свою жизнь никогда не были в лесу. Она не будет даже знать, как развести костёр. Если Билл не возвратится к навесу, она и Билли Поль, несомненно, смогут умереть ночью от холода. Более того, она будет бояться темноты. А что если она, к тому же, услышит крик какого-нибудь животного? Она сможет подумать, что это он, отправится на его поиски, и сама заблудится. Затем Билл подумал о пуме, рыскавшей по лесу недалеко от навеса...

Охваченный беспокойством, Билл вскочил на ноги и пустился бежать напролом через заросли. Вскоре он остановил себя, размышляя: “Минуточку, Уильям Бранхам. Что случилось с тобой? Ты что, с ума сошёл?” Он всю свою жизнь проводил в лесу. Он прекрасно знал, какая самая большая опасность грозит в подобной ситуации — это когда человек впадает в панику и безрассудно бежит по лесу, а затем весной кто-нибудь находит его останки у подножия утёса. Билл глубоко вздохнул, чтобы успокоить свои шаткие нервы. “Я должен взять себя в руки”, — подумал он. “Я вовсе не заблудился. Я просто немного сбился с толку. Всё, что мне нужно сделать — это определить моё местонахождение”.

Теперь туман полностью окутал лес, и всё выглядело незнакомым. Более того, начался снегопад, а наихудший момент наступил тогда, когда солнце стало заходить, и начало быстро темнеть. Если ему вскоре не удастся найти выход, то он не выберется оттуда вообще. Тогда они втроём погибнут в ночном мраке.

Стараясь изо всех сил сохранить самообладание, Билл размышлял: “Не может быть, чтобы я заблудился. Я слишком хорошо знаю лес, чтобы заблудиться. Нужно подумать минутку. Когда я пришёл сюда, ветер дул мне в лицо. Вот, то-то и оно: всё, что мне нужно делать — это идти так, чтобы ветер дул мне в спину, и я смогу выбраться отсюда”.

Он пошёл в сторону, противоположную первоначальному движению ветра. Единственное, что он мог видеть вокруг себя — это тенистые очертания стоявших поблизости деревьев и кустов, укутанных туманом и снегом. Порывистый ветер часто менял своё направление. Вскоре Биллу стало ясно, что ветер, петлявший и кружившийся вокруг горных пиков, не послужит ему в качестве компаса.

Чтобы поддержать своё мужество и сохранить спокойствие, Билл сказал вслух: “Ты не заблудился. Ты ведь знаешь, где находишься”.

Однако его совесть воззвала к его самообману: “Билли, ты же знаешь, что ты заблудился”.

Он ответил себе: “Я? Только не я. Я не могу заблудиться”. Затем он внезапно подошёл к огромному пню, и он знал, что раньше не проходил мимо него. Билла бросило в дрожь. Капли пота начали стекать по его лицу. “Не стоит больше водить себя самого за нос”, — подумал он. “Ты заблудился. Признай это”.

Боль причинял не удар, нанесённый по его гордыне, а ужас, который он ощущал по отношению к своей жене и сыну. “Я на самом деле заблудился”, — сказал он сам себе. “Я не могу отличить востока от запада. Мне нужно выбрать какое-то направление и идти прямо, потому что я явно хожу по замкнутому кругу. Итак, пойду-ка я этим путём”.

Выбрав направление наугад, Билл начал идти, тщательно всматриваясь в те немногие деревья, которые он мог видеть, и стараясь идти по прямой линии от дерева до дерева. Во время ходьбы ему показалось, что он услышал голос, прошептавший: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*⁸³.

Билл подумал: “Ну вот, я уже с ума схожу. Мне уже слышатся разные голоса”.

Он продолжал идти, изо всех сил сосредоточиваясь на своём задании. Вскоре он вновь это услышал, в этот раз немного громче, чем прежде: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*. Билл не переставал идти, таща за собой ружьё; он был таким изнурённым. Настойчивый голос прозвучал ещё громче: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах...”*

Билл остановился и сказал вслух: “Господь Иисус, я заблудился. У меня нет компаса или ориентиров, но я по-прежнему имею Тебя. Господь, я не достоин жить, но, пожалуйста, не дай умереть моей жене и сыну”.

Затем он снова услышал тот голос. Это не было его воображением; эти слова отчётливо прозвучали в его ушах: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*.

Приставив своё ружьё к дереву, Билл снял шляпу, бросил её на снег и склонил на ней колени. Посмотрев вверх, он начал молиться: “Небесный Отец, я думал, что всё знаю о лесе, но я ошибся. Мне известно, что я иду не по той дороге, но я не знаю, где повернуть. Я был таким хвастуном; так мне и надо, что я заблудился. Я заслуживаю бродить здесь днями и питаться дикобразами, чтобы выжить. Но, Господь, моя жена, бедняжка, она ведь ни в чём не виновна. Она и мой сыночек умрут в эту ночь, если я не выберусь отсюда. Отец, уже почти стемнело, и я заблудился — я полностью

⁸³ Псалом 45:2

заблудился. Пожалуйста, помоги мне. Будь моим Компасом и Проводником”.

Поднявшись на ноги, он стряхнул снег со шляпы, а затем сказал: “Господь, я верю, что тот голос, прошептавший ко мне, был Твоим Голосом. Я верю, что Ангел Божий сопровождает меня где-то в этом лесу. Господь, я попросил у Тебя водительства. Это всё, что в моих силах сделать. Теперь я начну идти вот этим путём”.

Он начал было идти в прежнем направлении, как вдруг ощутил на своём плече чью-то руку, которая дёргала его, будто пытаясь его остановить. Испуганный, Билл повернул голову, чтобы увидеть, кто это был. Как ни странно, там никого не оказалось. Однако у него на глазах туман рассеялся на несколько мгновений, и он увидел позади себя гору Ураган. Это был путь к спасению. А он ведь шёл напрямик в противоположном направлении от неё! Сейчас у него было как раз достаточно времени, чтобы развернуться и выровняться с горой, прежде чем туман снова застлал то “окошко”.

Подняв руку, Билл воскликнул: “О-о, великий Бог Иегова, Ты так близко ко мне, что Ты положил Свою руку мне на плечо. Ты поистине есть мой скорый Помощник в бедах”.

Билл продолжал пробираться в туманном полумраке, идя в сторону горы Ураган в прямом направлении, насколько это было возможно, и глядя в оба каждую секунду, чтобы не отклониться от курса. В лесу постепенно воцарялась ночь. Билл шёл всё время с поднятой рукой, ища над самой головой тот телефонный провод, который тянулся от дерева к дереву на 8 километров вверх по склону горы. Если бы он только мог нащупать рукой один из тех двух проводов, он мог бы затем с его помощью спуститься по склону горы прямо к избушке. Но если он пропустит те провода, тогда он, его жена и сын — все будут обречены на гибель.

В течение последующих трёх часов Билл продолжал идти по своему курсу; время от времени ему приходилось прокладывать себе путь прямо через небольшие скалистые утёсы. Теперь снежные хлопья превратились в пургу, а ветер выл, ломая ветви деревьев. Билл нёс ружьё в одной руке, а другую держал над головой до тех пор, пока эта рука не становилась тяжёлой, как ствол дробовика. Затем он менял руки, никогда не забывая отойти на пару шагов назад, перед тем как возобновлять путь, — это он делал для того, чтобы просто убедиться в том, что во время смены рук он не пропустил тот телефонный провод. Иногда его рука натывалась на какой-нибудь предмет, и он кричал: “Я нашёл его!” Однако он просто-напросто ухватывался за ветку дерева. Его пальцы в перчатках начали неметь. Наконец, его руки настолько окоченели, что он едва мог поднять любую из них. Тем не менее, он был вынужден держать одну руку поднятой. От неё зависели три человеческие жизни.

К этому времени ночная тьма настолько сгустилась, что Билл едва мог видеть снег, кружившийся перед его глазами. У него начало замирать сердце. А что если он прошёл по низкому месту, где провода провисали от дерева к дереву над откосом, и в результате этого он не мог дотянуться до них своей поднятой рукой? Если такое произошло, тогда они втроём были обречены на смерть.

Вдруг его рука наткнулась на что-то пружинистое. Он стал опускать её вниз, пока его пальцы не обвилились вокруг тонкого провода. Он нашёл его! Он был спасён! Они втроём были спасены!

Билл уронил на землю своё ружьё, резким движением руки снял шляпу и воздал благодарность: “О Боже, какое это чувство быть найденным, когда потерян. Как же я смогу в достаточной мере Тебя отблагодарить? Прямо в конце этого провода находится то, что я больше всего ценю в этой жизни: моя жена и сын. Этот телефонный провод будет моим проводником, когда я буду спускаться с горы. Я ни за что на свете не выпущу из руки этот провод. Но в действительности, Господь Иисус, Ты есть мой Проводник. И я намерен держаться за Тебя всю мою жизнь, потому что я знаю, что в конце пути меня ожидает тепло, безопасность и покой”.

Глава 27

БЫК-УБИЙЦА

1945

ОПУСТОШИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА в Европе “со скрежетом” приближалась к концу. Войска союзных держав из всех сил сжимали с двух сторон немецкую армию. В январе 1945 года русская армия под руководством генерала Жукова пробилась к реке Одер, находясь всего лишь в 64 километрах восточнее Берлина. Однако вскоре после этого российские механизированные войска из-за весенней грязи и упорного немецкого сопротивления замедлили ход и начали останавливать продвижение. В то же самое время вооружённые силы западных союзных держав быстро и успешно передвигались через Францию и Бельгию; на территории, оккупированной Германией, американцы прорвались дальше всех. В начале марта Третья Армия генерала Паттона подошла к реке Рейн возле Кобленца. Несколько дней спустя Первая Армия генерала Ходжа захватила мост ниже по течению недалеко от Ремагена. Американским генералам очень хотелось продолжать идти вперёд, чтобы опередить русских, которые также шли к Берлину, но они получили приказ ожидать, пока 25 великобританских дивизий генерала Монтгомери не поравняются с ними.

К 25-у апреля русские не только окружили Берлин, но они также встретились с американскими войсками у реки Эльба в 70 километрах на запад. Одновременно немецкая оборона рухнула в Италии, что позволило вооружённым силам западных союзных держав перейти к быстрому

наступлению в северном направлении по верхней части “сапога” Италии. 28 апреля итальянский диктатор Бенито Муссолини был схвачен, когда пытался спастись бегством от наступающих войск союзных государств, и казнён своим же народом. Теперь фашизм как мировая политическая сила лежал мёртвым, в то время как нацизм испускал последние вздохи. Коммунизм, с другой стороны, сражался, расширялся и поглощал всё на своём пути. Пока коммунисты и нацисты воевали на улицах Берлина, Гитлер назначил Карла Доница — одного из своих помощников — на пост главы немецкого государства. Затем, 30 апреля, Адольф Гитлер тайно исчез с лица земли. Дониц сразу же начал процесс односторонней капитуляции, которая официально завершилась 8 мая 1945 года. Война в Европе закончилась.

ПЕРЕД ЛИЦОМ этих значительных мировых событий Уилльям Бранхам мог только наблюдать и изумляться, как три из семи видений о будущем, которые он увидел одно за другим в то июньское утро 1933 года, сейчас в точности произошли: Муссолини умер позорной смертью, конец Гитлера оказался таинственным, и коммунизм всё больше укреплялся как преобладающая политическая сила. Несомненно, остальные четыре видения осуществляются вслед за этими, в Богом назначенное время. Это дало Биллу повод быть оптимистичным относительно своего будущего. Конечно, Господь, должно быть, приготовил особую цель в его жизни, иначе, зачем же Всемогущий дал бы ему такой необычный дар?

Билл нуждался в любом “топливе”, какое ему только удавалось найти, чтобы поддерживать огонёк своего оптимизма, потому что в естественной жизни он не видел никакого выхода, как ему выкопаться из своей нищеты в достаточной мере, чтобы осуществлять что-нибудь великое для Божьего Царствия. Он по-прежнему работал на трёх работах, две из которых были неоплачиваемыми. Хотя у него всегда, казалось, не хватало денег, он никогда не намеревался брать деньги за свой пасторский труд. На это у него было несколько причин. Во-первых, читая Библию и наблюдая за служителями вокруг, он распознал в ранней стадии своего служения, что пристрастие к деньгам⁸⁴ могло оказаться одной из опаснейших западней, с которыми служитель мог когда-либо столкнуться; и Билл решил избежать этого. Во-вторых, хотя некоторые члены его собрания зарабатывали три доллара в час, большинство из них были такими же бедными, как и он, или даже беднее; поэтому Билли был не в состоянии просить этих бедных людей жертвовать большим, чем они уже жертвовали. Тем не менее, он проповедовал о библейском принципе принесения десятины; и каждый член помещал десятую часть своего дохода в ящик, находившийся в конце аудитории как раз для этой цели. Однако Билл не использовал и цента из

⁸⁴ Сребролюбие: 1 Тимофею 6:10 (Пер.)

этих денег на свои личные расходы. Все эти деньги использовались для ежемесячной выплаты ссуды, а оставшихся денег едва хватало для поддержания здания. Третью причину обуславливало присутствие некоторой доли гордости и уверенности в своих силах. Поскольку он был полон сил и мог работать, он размышлял: “Почему бы не работать?”

Однажды в один из расчётных дней Билл, находясь вместе с Медой, распределял свою еженедельную зарплату в 28 долларов, которую он получал, работая в компании коммунальных услуг Индианы. Во-первых, он высчитал свою десятину. Затем Меда упомянула о счетах, которые обязательно следовало оплатить. Но только как бы они ни делили свои оставшиеся 25 долларов и 20 центов, они были просто не в состоянии оплатить все свои безотлагательные долги. Им не хватало около 10 долларов. Билл взял письмо и, показывая его Mede, сказал:

— Дорогая, мы даже не можем начать платить за это.

— Но мы ведь должны это оплатить, — сказала она. — О-о, Билл, что же мы будем делать?

У Билла появилась идея.

— Знаешь что? Сегодня вечером в церкви я соберу пожертвование.

Первоначальное изумление Меды перешло в весёлое чувство удовольствия.

— Я собираюсь получить наслаждение, наблюдая за тем, как ты будешь пытаться это сделать.

В тот вечер после служения песнопения, перед тем, как проповедовать, Билл сказал:

— Что ж, друзья, сегодня... Так вот, мне ужасно не хочется просить вас об этом...

Меда с усмешкой взглянула на него, зная, как скованно он себя чувствовал. Билл, с трудом подбирая слова, старался не смотреть на неё.

— Я никогда раньше этого не делал... эти тяжкие времена, знаете, и... могу едва сводить концы с концами... если у вас есть лишние пять или десять центов, которые вы хотели бы положить в мою шляпу, когда её будут передавать по рядам... Брат Уайзхарт, пожалуйста, подойди и возьми мою шляпу.

Дьякон Уайзхарт прошёл вперёд, изумляясь не менее других, не из-за того, что он не любил своего пастора; наоборот, он любил его. Они все любили его и, конечно, были готовы помочь Биллу всевозможным способом. Но они были удивлены, так как в течение прошедших двенадцати лет такое никогда не происходило.

Брат Уайзхарт пустил шляпу по первому ряду скамеек. Билл наблюдал, как миссис Вебер опустила руку в карман своего клетчатого передника и достала небольшой застёгивающийся кошелёк с монетами. Когда она вынула пять центов, сердце Билла поникло, как свинцовое

грузило на рыболовной леске, опускающееся в ил на дне пруда. Он знал, что это были тяжкие времена почти для каждого, не только для него. Билл не мог заставить себя так поступить.

— Погодите, Сестра Вебер. Вам не нужно класть туда эти пять центов. Я сказал это не всерьёз. Я просто разыграл всех вас, чтобы увидеть, что вы будете делать.

Теперь пожилой дьякон Уайзхарт чувствовал себя как никогда сбитым с толку.

— Брат Бранхам, что я должен делать? — спросил он.

— Просто положи мою шляпу на прежнее место, Брат Уайзхарт. Я буду продолжать служение.

Меда закрыла рот рукой и стала трясти головой. По выражению её глаз Билл понял, что она смеялась.

Джон Райен, старый друг Билла, живущий севернее, гостил на этой неделе в Джефферсонвилле. Этот крепкий старик приколесил на “еле живом” велосипеде аж из самого штата Мичиган, проехав расстояние около 400 километров. Однако велосипед доставил ему по пути столько хлопот, что он решил оставить его и добираться домой на попутных машинах. С присущей ему щедростью Джон Райен отдал велосипед Биллу, который тотчас же отремонтировал его и “прихорошил”, покрасив десятицентовой краской. Биллу этот велосипед в действительности был не нужен, но он подумал, что, возможно, ему удастся его продать, чтобы раздобыть необходимые деньги.

Вторая неоплачиваемая работа Билла, то есть должность инспектора по охране дичи в штате Индиана, настолько великолепно соответствовала его работе в компании коммунальных услуг, что он редко считал это дополнительной нагрузкой. В этом случае ему повезло, так как его работа линейного монтера по своему объёму включала почти две работы. Одной из основных обязанностей Билла в компании коммунальных услуг было проверять и ремонтировать высоковольтные линии, тянувшиеся на сотни километров через труднопроходимую лесную глушь штата Индиана. Большая часть этой местности находилась вдали от дорог, поэтому Биллу часто приходилось идти пешком по 50 километров в день, шесть дней в неделю, — и всё это только за 60 центов в час. Однако кроме денег эта работа приносила другие вознаграждения. Посредством её он мог выезжать за пределы города в дикую местность, которую он так сильно любил. Время от времени, благодаря своей должности инспектора по охране дичи, ему удавалось помочь исправиться какому-либо браконьеру; это, в свою очередь, содействовало защите местной живой природы. К тому же, он всегда останавливался поговорить с фермерами, работавшими на своих полях. Разговоры постоянно заходили на тему о Боге, и у Билла появлялась возможность поделиться с ними любовью Иисуса Христа. Иногда какой-

нибудь фермер смягчался и отдавал своё сердце Иисусу. Билл немедленно отправлялся с ним к ближайшей речке и крестил его в Имя Господа. Они оба расставались в одежде, промокшей до нитки, и, радуясь, возвращались выполнять свою работу.

Однажды днём Билл находился недалеко от Генривилла, штат Индиана, и выпускал в речушку рыбу по поручению министерства охраны рыбы и дичи. Он оказался вблизи фермы одного из своих друзей, а перед этим случайно узнал, что тот болен. Поэтому Билл подумал, что было бы замечательно навестить этого человека и помолиться за него. Поскольку ферма находилась на расстоянии всего лишь нескольких обнесённых изгородями пастбищ, Билл решил не утруждать себя тем, чтобы колесить по этим дорогам. Отстегнув свою кобуру, он бросил револьвер на переднее сиденье своего грузовика, закрыл дверь и перелез через первую изгородь, совсем забыв о том, что на четырёх углах этого пастбища были прикреплены вывески с предостережением: “ОПАСНО! БЕРЕГИТЕСЬ БЫКА”.

Идя по травянистому полю, Билл напевал Христианский гимн. На середине пастбища невысокие дубы — низкорослые веретенообразные деревья, достигавшие в среднем трёхметровой высоты, — образовали рожицу. Билл приближался к этим деревьям, как вдруг из травы поднялся огромный бык и захрапел. Он спокойно лежал в тени искривлённых ветвей дубов и был до этого момента вне поля зрения. Билл мгновенно осознал опасность, так как именно этот бык гернзейской породы пользовался большой славой. Он был породистым быком на ферме Берка, недалеко от Джефферсонвилла, однако всегда проявлял злобную натуру, пока, наконец, не забодал до смерти своего пастуха, что заставило владельца избавиться от него. Поскольку это был бык такой хорошей породы, Берк продал его этому человеку в Генривилле, надеясь, что в изолированной сельской местности ему больше не представится возможности совершать зло.

Билл всё об этом знал, но это просто выскочило у него из головы. Сейчас он в отчаянии взвешивал свои шансы на спасение. Невысокие дубы были слишком непрочными и, притом, находились с другой стороны. Изгороди были также далеко, поэтому у него осталась только возможность воспользоваться револьвером. Вероятно, он будет вынужден застрелить это животное, но затем ему придётся платить фермеру для возмещения убытков.

Бык-убийца опустил голову, захрапел и начал вскапывать копытом землю. Его длинные острые рога на самом деле казались смертоносным оружием. Билл схватился было за свой револьвер, но его там не оказалось. Затем он вспомнил: ведь он оставил свою кобуру на сиденье в своём грузовике!

“Что ж, Господь, если настало мне время умереть, тогда я хочу встретиться со смертью лицом к лицу, как настоящий мужчина”. Он выпрямил плечи и стал хладнокровно смотреть на своего врага. В тот

момент нечто невероятное произошло внутри Билла. Его страх “испарился”, а вместо него его сердце наполнилось такой любовью, возникшей в результате сочувствия и понимания, с которой не могло сравниться ничто, испытанное им раньше. Он подумал: “Этот бедный бык лежал здесь на поле, и тут появился я и нарушил его покой. Ему ничего не известно, кроме инстинкта самозащиты”.

Бык храпел и фыркал всё сильнее и учащённее, рыхля землю копытом и отбрасывая назад куски почвы, как это делают быки перед самым нападением. Билл громко сказал: “Бык, я извиняюсь, что побеспокоил тебя. Я не хочу, чтобы ты убил меня. Я — Божий слуга и сейчас иду молиться за больного человека. Я совсем забыл об этих предупредительных вывесках”.

Бык стал нападать, опустив голову и направив свои искривлённые рога точно на цель. Поразительно, но Билл не ощущал никакого страха, а только лишь любовь. Он сказал: “Во Имя Иисуса Христа, иди туда и ложись под теми деревьями”.

Животное с яростью продолжало бежать, изо всех сил стараясь совершить нападение. Когда до Билла оставалось всего лишь три метра, бык вскинул передние ноги и остановился в облаке пыли. На его морде появилось странное выражение, и он стал качать головой сначала вправо, а затем влево. После этого бык развернулся и помахал Биллу хвостом. Он медленно возвратился к низкорослым дубам, лёг на землю и наблюдал, как Билл проходил оставшуюся часть пути через пастбище.

В течение того дня — и на протяжении многих последующих дней — Билл восхищался тем, что произошло между ним и быком на том пастбище. Перед лицом почти неминуемой гибели ему как-то удалось выйти за пределы своих собственных интересов и забот и прочувствовать пульсацию другой жизни. Каким-то образом он понял смятение быка и проявил к нему сострадание. Как пастор, Билл часто выжимал из себя всё возможное ради других людей, оказывая им заботу и помощь, когда только мог. Однако этот опыт переживания чем-то отличался от других и содержал в себе нечто более глубокое и таинственное. На несколько минут в жизни Билла полностью исчез страх, и он почувствовал совершенную любовь.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО в то же самое время Билл узнал о том, что его соседка — миссис Рид, проживавшая в конце его квартала, — умирала от туберкулёза. Её перевезли в санаторий в Луисвилле, чтобы защитить её четверых малышей от этой очень заразной болезни. Поскольку туберкулёз — это демон, погубивший Хоуп, в своём сердце Билл ощущал невыносимую боль относительно миссис Рид. Он просто не мог перестать думать о ней: такая молодая мать, которой приходится так ужасно страдать и оставлять этих бедных детишек сиротами.

Однажды вечером Билл поехал в санаторий и помолился за неё. Два дня спустя он сидел на своей веранде, и Господь показал ему видение о миссис Рид, в котором он увидел её седоволосой бабушкой, обменивавшейся рукопожатиями со своими взрослыми детьми. Билл вернулся в санаторий и сказал ей:

— ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Вы будете жить!”

— О-о, благодарение Богу! — воскликнула миссис Рид.

Билл спросил:

— Примете ли вы крещение в Имя Господа Иисуса Христа, когда подниметесь, обратившись к Нему, чтобы Он искупил ваши грехи?

— Я сделаю всё, что Бог повелит мне сделать, — ответила она.

Несколько дней спустя Билл стоял на тротуаре перед своим домом и собирался ехать на своём недавно приобретённом велосипеде в продовольственный магазин. Он уже было перекинул ногу через перекладину рамы и был готов оттолкнуться, как вдруг его ближайший сосед окликнул его:

— Эй, проповедник, подожди-ка минутку. Куда это ты едешь?

— Доброе утро, мистер Эндрюс. Я собираюсь ехать в продовольственный магазин. Может быть, вы хотите, чтобы я купил там что-нибудь для вас?

— Не-а. Я просто хочу спросить тебя кое о чём.

После этих слов его голос принял обличительный тон.

— Разве тебе не стыдно за себя?

— Что вы имеете в виду?

— Ты сказал той бедной умирающей матери, что она будет жить, и дал её семье ложные надежды.

Теперь Билл понял, в чём было дело. Мистер Эндрюс в большей мере был добропорядочным соседом, однако он всегда с дерзостью относился к вере в Бога, которую исповедовал Билл. Мистер Эндрюс работал вместе с мистером Ридом на государственной железнодорожной станции и, должно быть, услышал об этом видении от него.

— Что ж, мистер Эндрюс, она *будет* жить, — настаивал на своём Билл.

— Каждый год тысячи людей умирают от туберкулёза. Что же побуждает тебя думать, что миссис Рид останется в живых?

Билл дал ему своё единственное объяснение:

— Потому что Иисус так сказал. Он показал мне видение об этом.

Мистер Эндрюс презрительно фыркнул, сказав:

— Мне бы было стыдно за себя, будь я на твоём месте, ходить всюду и так обманывать людей. Я знаю, что отношусь к тебе сурово, но...

— Всё в порядке, мистер Эндрюс. У вас свои понятия, а у меня свои.

С этими словами Билл сел на велосипед и уехал.

Тем временем состояние миссис Рид настолько улучшилось, что её врачи захотели ещё раз сделать рентгеновский снимок её лёгких. К их полнейшему изумлению, они не обнаружили в её теле ни единого признака болезни. Больше не оставалось никакой причины держать её в санатории. С большой радостью и почётом она вернулась домой, к своей семье.

Два дня спустя Меда сказала:

— Билли, сегодня я узнала, что миссис Эндрюс очень больна. Ты должен пойти навестить её.

— Хорошо, я пойду, но мне придётся осторожно обходиться с её мужем. Он не очень высокого мнения обо мне.

Билл подошёл к соседней двери и постучал. Мистер Эндрюс открыл дверь.

— Здравствуйте, мистер Эндрюс. Я узнал, что ваша жена заболела. Могу я быть вам чем-нибудь полезен?

— Послушай-ка, — грубо ответил его сосед, — у нас есть хороший врач, и мы не нуждаемся ни в какой помощи от тебя. У неё всего лишь аппендицит. Мы его удалим, и это разрешит все её проблемы. Здесь нам не нужно никакой молитвы.

— Мистер Эндрюс, я даже и не спрашивал, могу ли я помолиться за вашу жену. Я просто хотел предложить свою помощь. Я мог бы принести вам что-нибудь на ужин или съездить в магазин за продуктами, или в чём-нибудь ещё оказать помощь.

— Спасибо, спасибо ещё раз! — нагло сказал мистер Эндрюс. — Всё находится под контролем.

— Я, безусловно, надеюсь, что так и есть, — ответил Билл. — Если в чём-то будет нужна моя помощь, просто дайте мне знать.

Его сосед заворчал и хлопнул дверью.

На следующее утро Билл, как обычно, пошёл на работу, чтобы проверять и ремонтировать высоковольтные линии для компании коммунальных услуг. Он вышел из своего грузовика, застегнул свой ремень инспектора по охране дичи и начал идти вверх по дороге. Не успел он отдалиться от грузовика, как ощутил сильное побуждение развернуться и возвратиться домой. С пасмурного неба моросил дождь, но не достаточно сильно, чтобы заставить его отменить работу; поэтому он пренебрёг этим внезапным порывом и продолжал идти. Это же чувство снова возвратилось и в этот раз оказалось более настойчивым. Билл вернулся к грузовику и сообщил по рации своему бригадиру, что не сможет работать в этот день. Затем он поехал домой.

Меда удивилась, увидев, что её муж вошёл в дверь, когда на дворе ещё было самое утро.

— Почему ты вернулся?

— Я сам точно не знаю. Господь повелел мне возвратиться, поэтому я и приехал.

Он положил свой револьвер на кухонный стол, разобрал его на части и стал смазывать и полировать каждую из них. Через окно он увидел мистера Эндрюса, шедшего к ним вдоль дома. Через пару мгновений раздался стук в их дверь, и мистер Эндрюс крикнул:

— Миссис Бранхам, а проповедник дома?

Меда, хлопотавшая на кухне у другого стола, вытерла руки о передник и сказала:

— Да. Заходите, мистер Эндрюс.

Их сосед прошёл через кухонную дверь с таким выражением лица, что напоминал собаку, которую огрели кнутом. Его глаза были красными и опухшими, из носа текло, а шляпа на голове была помята и потеряла свою форму.

— Здравствуй, проповедник, — сказал он сокрушённым голосом.

— Здравствуйте, мистер Эндрюс. Присаживайтесь, пожалуйста.

Мистер Эндрюс сел рядом с Биллом. Нервный срыв был отражён в каждой морщинке его лица.

— Ты слышал о миссис Эндрюс?

— Нет. А что случилось?

— Что ж, проповедник, — сказал он, и его голос задрожал, — она умрёт.

— Мне очень печально слышать об этом, мистер Эндрюс. Однако я знаю, что у вас есть хороший врач.

— Да, — сказал он, сморкаясь, — но всё-таки это был не аппендицит. Оказалось, что это сгусток крови, и через несколько часов он будет у её сердца. К нам в больницу сейчас приехал специалист из Луисвилла. Он говорит, что когда этот сгусток достигнет её сердца, она умрёт.

— О-о, это ужасно плохо, — сказал Билл. — Мне крайне неприятно слышать об этом, но я рад, что у вас есть хороший врач для лечения этой болезни.

Мистер Эндрюс стал запинаться и с трудом подыскивал слова.

— Ну... гм... она в очень плохом состоянии, понимаешь, и... гм... мне интересно знать, если... э... не мог бы ты помочь ей?

— Я? — спросил Билл, приложив руку к груди. — Я ведь не врач. Как же я буду знать, что мне делать?

— Ну... гм... знаешь... я подумал, что, может быть, ты мог бы помочь ей немного, как ты помог той женщине там на углу... миссис Рид.

— Это сделал не я, — объяснил Билл. — Господь Иисус, именно Он, помог миссис Рид. А я-то думал, что вы не верите в Него.

Мистер Эндрюс пожал плечами.

— Знаешь, одна из моих тёток, жившая в холмистой местности, была Христианкой. Однажды она дала Богу обещание, что в конце года заплатит окружному проповеднику пять долларов. Она стирала другим людям одежду, стараясь скопить эти деньги, но по мере того, как год близился к концу, у неё просто-напросто не было этих долларов. За день до приезда того проповедника она купила за пять центов новый кусок мыла. Стоя с поникшей головой над лоханью для стирки, она плакала из-за того, что не смогла исполнить своего обещания. Она вытерла фартуком слёзы, затем опустила руки в воду и стала тереть тот кусок мыла о стиральную доску, чтобы поднялась пена. Мыло почему-то создавало странный звенящий звук. Присмотревшись, она нашла золотую пятидолларовую монету, завязшую в том куске мыла. Так что ей всё-таки удалось сдержать своё обещание перед Богом.

— Как же та золотая монета попала туда? — спросил Билл, хотя сам знал ответ на эту загадку.

Мистер Эндрюс покачал головой.

— Я не знаю. Я часто сам задавался этим вопросом.

— Я скажу вам, как она там оказалась. Это сделал воскресший Иисус. Та женщина дала обещание с чистой совестью и с честными намерениями в сердце. Она полагала, что сможет это сделать. Бог просто проложил для неё путь, чтобы она могла исполнить своё обещание.

Мистер Эндрюс положительно кивнул головой и сказал:

— Я неоднократно размышлял об этом. Это даже побудило меня задаться вопросом, существует Бог или нет.

— Мистер Эндрюс, Бог *есть*.

Мужчина склонил голову.

— Как ты считаешь, смог бы Он помочь моей жене?

— Конечно. Я знаю, что Он сможет.

— Не мог бы ты помолиться за неё? — стал умолять мистер Эндрюс.

— Сделаем всё по порядку. Сначала вы должны привести в порядок своё сердце. Не могли бы вы склонить здесь со мной колени, и мы помолились бы вместе?

— Ну... я—я едва ли знаю, что говорить.

— Я вам помогу.

Итак, они отодвинули свои стулья от стола и, встав на колени, облокотились на сиденья. Билл стал давать наставление:

— Из глубины вашего сердца говорите: “Боже, будь милостив ко мне, грешнику”.

Они продолжали молиться до тех пор, пока этот закоренелый атеист не проложил своими собственными слезами путь к вере в Иисуса Христа. Затем мистер Эндрюс протёр свои увлажнённые глаза и спросил:

— Ну, проповедник, пойдёшь ли ты сейчас в больницу?

— Да, сейчас я пойду.

Меда поехала с ним. К тому времени, когда они вошли в больничную палату, миссис Эндрюс находилась в таком ужасном состоянии, что её глаза почти потускнели и лишились жизненных сил. Её лицо настолько распухло, что она едва ли была похожа на ту же самую женщину, которая в течение многих лет жила с ними по соседству. Меда стала рыдать, увидев её. Билл встал на колени возле больничной койки и начал молиться: “Дорогой Бог, пожалуйста, помоги миссис Эндрюс. Мы все беспомощны. Врач сделал всё, что в его силах, и она по-прежнему умирает. Иисус, мы знаем, что Ты воскрес из мёртвых и теперь жив среди нас, имея силу совершить всё, что угодно. Мы просим Тебя, пожалуйста, смилуйся над этой бедной женщиной и позволь ей жить”.

Билл стоял там некоторое время, держа в своей руке распухшую руку миссис Эндрюс.

— Ты видишь что-нибудь? — спросила его Меда.

— Нет, дорогая, я ничего не вижу.

Они вышли из палаты и пошли вниз по коридору в родильное отделение, чтобы посмотреть через окно на младенцев. Затем они вернулись в палату миссис Эндрюс.

Как только Билл переступил через порог, он увидел, как миссис Эндрюс вынимала из духовки яблочный пирог на своей кухне. Затем он увидел себя самого, сидящим на крыльце своего дома. Миссис Эндрюс вышла из-за угла дома и предложила Биллу взять весь пирог. Разрезав пирог на части, Билл взял треугольный кусок и начал есть его.

После этого, настолько же внезапно и молниеносно, как он исчез, он снова оказался в больничной палате. Повернувшись к Меде, он сказал:

— Дорогая, всё будет в порядке. Не переживай. Бог услышал наши молитвы.

Медсестра невзначай услышала его замечание и спросила:

— Почтенный Бранхам, что вы этим хотите сказать?

Билл дал ей объяснение:

— Миссис Эндрюс испечёт для меня пирог через три дня. Если это не произойдёт, тогда я уйду с должности служителя.

Вернувшись домой к мистеру Эндрюсу, Билл сказал ему:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ваша жена выздоровеет”. Не переживайте, мистер Эндрюс.

— Как же ты можешь быть таким уверенным?

— Бог проговорил посредством такого же самого видения, как и то, в котором было сказано, что миссис Рид будет жить; и сейчас она дома и в прекрасном состоянии.

Однако Билл не упомянул эпизод о яблочном пироге.

Билл и Меда пошли домой. Через два часа мистер Эндрюс вновь постучал в дверь Билла.

— Проповедник, врач говорит, что она умирает прямо сейчас. У неё в горле уже предсмертный хрип.

— Но Господь Иисус сказал, что она будет жить, — ответил Билл, стараясь утешить его. — Неужели вы не верите тому, что я сказал вам?

— Ну, проповедник, ведь мне хочется верить, но врачи говорят, что ей осталось жить не больше часа.

— То, что говорят врачи, не имеет никакого значения. Когда Бог говорит что-нибудь, это должно непременно исполниться.

Взволнованный и лишённый всякой уверенности, мистер Эндрюс поехал в больницу. Меда, вспомнив, как ужасно выглядела миссис Эндрюс, спросила у своего мужа:

— Билл, о чём же ты на самом деле думаешь?

— О-о, не переживай из-за этого. Бог так сказал, и это решает дело. Эта женщина через три дня испечёт для меня яблочный пирог, и я буду сидеть на крыльце, когда буду кушать первый кусок. Если это не произойдёт, тогда не Бог говорит через меня.

В течение часа мистер Эндрюс возвратился, весь сияя от радости, и закричал:

— Проповедник, знаешь, что произошло?

Билл как раз закончил собирать по частям свой револьвер. Он крутанул барабан, защёлкнул его и засунул револьвер назад в кобуру.

— Что случилось, мистер Эндрюс? — спросил он.

— Вся жидкость вышла из неё. Она села в постели и сказала: “Я с голода умираю”. Когда одна из медсестёр принесла ей немного куриного бульона, она сказала: “Я не хочу бульона, дайте мне сосисок и квашеной капусты”. Проповедник, они говорят, что через несколько дней я смогу забрать её домой!

Спустя три дня после этого, когда Билл сидел на своём крыльце, из-за угла дома вышла миссис Эндрюс с пирогом в руках. Билл вытянул ноги и с огромным аппетитом съел кусок самого вкусного яблочного пирога, какой ему когда-либо доводилось есть.

На следующий день Билл продал свой подновленный велосипед за 10 долларов; этих денег как раз хватило для оплаты его долгов и расходов на тот месяц. Он знал, что Господь заботится о нём.

Глава 28

АНГЕЛ И ПЕЩЕРА

1946

В ТЕЧЕНИЕ многих часов Уилльям Бранхам ходил взад и вперёд в приёмном отделении больницы. В ближайшей родильной палате его жена,

Меда, рожала своего первого ребёнка. Это были нелёгкие роды. В конечном счёте, врач извлёк её девочку посредством кесарева сечения. Это произошло 21 марта 1946 года — за пять дней до того, как Меде исполнилось 27 лет.

Немного позже, в тот же день, врач посоветовал Биллу больше не обзаводиться детьми. Согласно его профессиональному мнению, тело Меда не смогло бы в очередной раз выдержать напряжения при родах. Билл принял во внимание этот совет с философской точки зрения. Ему сейчас было почти 37 лет. Всего лишь несколько лет назад он думал, что Билли Поль будет единственным членом его семьи. Теперь же Билл не только лелеял жену, но и убаюкивал малютку-девочку. Если Бог решил, что после этого у него больше не будет детей, он не мог пожаловаться на свою судьбу.

Меда и Билл называли свою дочурку Ревеккой. Хотя Ревекка ещё больше стеснила и без того тесный их двухкомнатный домик, она возместила это неудобство тем, что прибавила “струйку” свежести в жизнь Билла, чьи дни в противном случае были бы обременены угнетённостью и неуверенностью в себе.

Подавленное состояние Билла имело глубокие корни. С тех пор, как он отклонил возможность проповедовать среди пятидесятнических церквей (почти десять лет назад), он редко получал удовлетворение от своего общения с Богом. Хотя на протяжении этих лет Билл с огромным усердием молился, изучал Библию, проповедовал и свидетельствовал, казалось, что он стоял на одном месте и никуда не продвигался. Конечно, было немало видений и много исцелений, некоторые из них были просто потрясающими. Однако это было парадоксом, что эти события ещё больше обеспокоили Билла, а не успокоили, так как почти что каждый служитель в его местности яро критиковал их. Более грубые пасторы осуждали Билла, называя его обольстителем, одержимым дьяволом, и бессовестным шарлатаном; более добрые служители просто окрестили его заблуждающимся человеком, исполненным благих намерений. Тем не менее, все эти служители пришли к общему согласию, что видения, которые видел Билл, и последовавшие за этим чудеса, — всё это исходило от демонических сил, потому что, по их мнению, Бог просто-напросто больше не совершал такого рода вещей.

Когда Билл стал Христианином, его озадачивало то, насколько осуждающе относились к нему такие служители. Как бы там ни было, эти видения о будущем, которые он видел, не только постоянно исполнялись, но и всегда помогали кому-либо, показывая путь к сверхъестественному исцелению в жизни какого-нибудь человека. Как же нечто, дающее такие хорошие результаты, могло вдохновляться князем зла⁸⁵? Однако через несколько лет постоянной критики со стороны его сверстников, мышление Билла, в конце концов, отклонилось в противоположное направление. Если

⁸⁵ См. Ефессянам 2:2 (Пер.)

столько много умных людей — его соработников в несении Евангелия Христа — сошлись во взглядах, что эти видения вдохновлялись демонами, тогда эти видения, должно быть, исходили из ложного источника. От этого Билл неимоверно терзался в своей душе. Поскольку он всем своим сердцем любил Иисуса Христа, мысль о том, что дьявол имел странную, необъяснимую власть в его жизни, побуждала его чувствовать себя несчастным. Теперь он уже долгое время молился, чтобы получить освобождение от таких чрезвычайных явлений, прося Бога: “Пожалуйста, Боже, убери это от меня. Я больше никогда не хочу видеть это. Небесный Отец, сейчас я Христианин. Я не принадлежу сатане — я принадлежу Тебе. Пожалуйста, не допусти, чтобы со мной снова происходили эти странные вещи. Не позволяй мне продолжать жить так, как я живу сейчас. Мне хочется быть таким, как другие Христианские служители: просто изучать Слово, как меня этому учат”.

Он не получал никакого ответа на молитвы относительно этого.

Вскоре после появления на свет его дочери Ревекки Биллу было показано очередное видение, в котором он увидел себя идущим по дороге в северо-восточном направлении. Некоторое время спустя Божий Дух развернул его и указал ему на запад. Билл увидел огромную равнину, а после стал наблюдать, как из этой прерии начала подниматься гора, — гора с высоким церковным шпилем, возвышавшимся на её вершине.

С правой стороны позади Билла стоял Ангел и был вне поля его зрения. Ангел дал ему повеление:

— Иди на запад к этой горе.

Билл повиновался. По мере того, как он подходил ближе, он увидел дверь в основании горы. Он зашёл внутрь и встретил там красивую женщину, одетую в свадебное платье. Искусно сшитое платье, которое, безусловно, однажды было белоснежно-белым, теперь выглядело запачканным и грязным. Женщина сказала:

— Здравствуйте. Я — миссис Методистка. А вы случайно не Брат Билли Бранхам?

— Да, это я. Скажите мне, почему ваше платье так запачкано?

*— А, это, — сказала она, подняв ладонь, и затем опустила запястье, выразив этим жестом свою беспечность. — Я была **так** занята.*

— Точно, — согласился с ней Билл. — У вас, методистов, столько организаций и обществ в церкви, что вы не можете уделять много времени для Господа.

Миссис Методистка сказала:

— Мне было сказано, что вы будете посланы ко мне. Может быть, мне лучше пойти и разбудить моего мужа.

Она поспешно удалилась, исчезнув в туннеле сбоку, и больше не вернулась.

Посмотрев вправо, Билл заметил сложенные в кучку буханки хлеба с твёрдой коркой, вокруг которых толпилась стая белых кур. Кудахтавшие птицы то и дело поворачивали головы в сторону, чтобы не сводить глаз с этого деликатеса; некоторые из них клевали немного из этой кучки, но большей частью хлеб оставался нетронутым.

— **Ты знаешь их?** — спросил Ангел.

— Нет, — ответил Билл.

— **Это твоя скиния, и они уже больше не будут есть Хлеб Жизни. Я посылаю тебя дальше на запад.**

Продолжая идти на запад, Билл удалился от этой горы и пришёл к просторной пустыне, где он увидел огромное строение, напоминавшее по виду палатку или кафедральный собор с куполом. Билл прошёл через открытую боковую стенку, поднялся на возвышающуюся платформу и, наконец, остановился у огромного занавеса.

— **Оттяни занавес,** — повелел Ангел.

Когда Билл потянул за свисавший шнур, занавес начал плавно скользить в одну сторону, открывая перед взором Билла огромную кучу Хлеба Жизни. Ангел сказал:

— **Корми этим людей.**

Билл повернулся и увидел толпы людей в белой одежде, сбегавшиеся туда со всех сторон; они собирались у палатки, формируя огромное собрание.

Затем видение исчезло.

Это видение вызвало у Билла большее беспокойство, чем обычно. За последнее время он так усердно молился, чтобы получить избавление от этих нежеланных и сбивающих с толку явлений, однако тут как тут появилось ещё одно. Почему же Бог допускал, чтобы сатана так мучил его? И в довершение всех неприятностей, это видение, казалось, имело такой глубокий духовный смысл; тем не менее, оно не ответило на его вопросы, а наоборот, их стало ещё больше. Почему же он шёл именно в западном направлении? Почему же та гора из Хлеба Жизни была такой огромной? Откуда же появились все те люди? И, наконец, как же он сможет кормить всех тех людей Хлебом Жизни? Ведь он был бедным, необразованным проповедником из жалкого городишка. Почему же так много людей сбегалось послушать, как он будет проповедовать Евангелие? Как бы там ни было, но до настоящего времени эти видения были всегда безошибочными. Возможно, в разуме Билла самым трудным вопросом из всех был следующий: зачем же дьяволу давать ему видения, которые оказываются истинными и исполняются? Почему? Почему? Почему?! Всё это казалось такой путаницей.

В полдень, во вторник 7 мая, Билл припарковал свой рабочий грузовик у своего дома, который находился по адресу 922 Ист Эйт Стрит⁸⁶, всего лишь через дорогу от Скинии Бранхама. Когда он выходил из грузовика, Роджер Гиббс, один из членов его церкви, подъехал и остановил свою машину позади него.

— Билли, сможешь ли ты поехать со мной сегодня днём в Мэдисон? — спросил Роджер.

— Прости, Брат Роджер, но я не могу. Сегодня днём я должен поехать в Генривилл, чтобы обходить высоковольтные линии. Зайди ненадолго в дом. Моя жена приготовила обед.

— Нет, мне уже пора ехать. Увидимся в церкви в следующее воскресенье.

— Отлично. До встречи в воскресенье.

Билл засучил рукава и стал мыть руки под водопроводным краном на переднем дворе. Затем он пошёл вдоль стены дома, отстёгивая на ходу ремень с револьвером, чтобы положить его на крыльцо. Едва Билл оказался под кроной большого клёна, защищавшего это место от полуденной жары, как вдруг услышал над своей головой шум ветра. Посмотрев вверх, он испытал потрясение при виде огромного вихря, двигавшегося прямо на него. Казалось, что этот вихрь сорвал верхушку дерева и верхнюю часть крыши, с силой бросая ему в грудь щепки и листья. Билл пошатнулся и упал навзничь на крыльцо, едва не потеряв сознание.

Роджер Гиббс выскочил из машины и побежал на помощь своему пастору.

— Брат Билл, что случилось?

Билл медленным взглядом рассматривал всё вокруг, не понимая, что произошло. Вихря как ни бывало; день же был тихим и тёплым. Он сначала посмотрел вверх на ветви клёна, а затем обвёл глазами крышу дома. К его изумлению, они были целыми и невредимыми. Только тогда Билл осознал, что случилось.

— Со мной всё в порядке, — сказал он сдержанным голосом. — Брат Роджер, можешь ехать. Я буду в превосходном состоянии.

Меда выбежала из дома с кувшином воды.

— Билл, ты упал в обморок?

— Нет. Со мной всё в порядке, — сказал он, отодвигая кувшин.

После того, как Роджер уехал, Меда начала выведывать у него все подробности:

— Билли, что же на самом деле произошло? Ты заболел?

— Нет, дорогая. Это опять то странное явление.

Она помогла ему встать и сказала:

⁸⁶ Дословно с английского: 922 8-я Восточная улица. (Пер.)

— Пойдём в дом. Обед уже готов.

— Меда, любимая, мне всё это порядком надоело, — сказал он, и в его голосе отразилось мучение, вызванное внутренними сомнениями и депрессией. — Я знаю в своём сердце, что люблю Иисуса Христа. Мне не хочется иметь ничего общего с дьяволом. Я молился и умолял Бога о том, чтобы Он не позволял этому больше происходить, а это происходит как ни в чём не бывало. Я не могу продолжать так жить: все говорят, что меня преследует дьявол, в то время как я стараюсь жить по-христиански. Я узник!

— Билли, тебе не следует слушать то, что говорят тебе те люди.

— Дорогая, но посмотри на других проповедников. Они ведь не мучаются от такого рода вещей.

Меда увидела, как в глубоко посаженных глазах её мужа начало формироваться твёрдое намерение, и это испугало её.

— Что ты собираешься делать?

— Я хочу, чтобы ты позвонила моему начальнику и сказала ему, что я не пойду сегодня на работу после обеда. Возможно, я вернусь завтра, а, может быть, и вообще не вернусь. Скажи ему, что если я не возвращусь к пятнице, тогда пусть назначит на моё место другого человека. Меда, я скопил на банковском счету 17 долларов. Этого тебе хватит на жизнь, пока я буду отсутствовать.

— Билли, куда же ты уходишь? Что ты собираешься делать?

— Я пойду в мою пещеру в Туннель Милл, чтобы окончательно всё уладить с Богом. Я не знаю, когда вернусь домой: может быть, через два дня или через две недели. Меда, я ни за что не выйду из того леса до тех пор, пока Бог не даст мне обещание, что заберёт от меня это явление и не позволит, чтобы это снова происходило со мной.

Подъезжая к местности Туннель Милл, Билл остановил свою машину в том месте, где дорога делала крутой поворот, пересекая ложбину. Он раздвинул колючую проволоку на ограде, пролез между ней и свернул по направлению к своему тайному убежищу, пребывая большую часть пути в молитве. Придя к своей пещере, он уселся на изгибе дерева, упавшего возле неё, открыл Библию и стал читать и молиться в течение оставшегося дня.

Его внимание привлёк отрывок из 14-й главы Первого Послания к Коринфянам, а именно: 32-й и 33-й стихи: *“И духи пророческие послушны пророкам. Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира...”* Вот чего Билл так сильно желал в своём сердце — мира и покоя. С тех пор, когда он был совсем ещё мальчиком, с тех пор, как он увидел своё первое видение — он находился в узах замешательства. Когда он стал Христианином, его замешательство уменьшилось на какое-то время, но не рассеялось полностью. Где же был тот мир, который обещал Бог? И что же подразумевалось в Библии под словами *“духи пророческие послушны пророкам”*?

После захода солнца Билл вошёл в пещеру. Там, ходя взад и вперёд по узкому тёмному проходу, он продолжал отчаянно искать ответ на мучавший его вопрос. “Отец, почему Ты допускаешь, чтобы эти странные вещи происходили со мной? Ты ведь знаешь, что я люблю Тебя. Я не хочу быть одержимым дьяволом. Я не хочу, чтобы эти вещи происходили со мной. Пожалуйста, Боже, не позволяй, чтобы это снова происходило. Я не хочу идти в ад. Что толку мне проповедовать, прилагая все усилия, если я заблуждаюсь. Я не только себя самого отправляю в ад, но я, к тому же, ввожу в заблуждение сотни других людей”.

Час за часом он изливал свои страдания Господу. Он усиленно молился, взывая и рыдая, до тех пор, пока его глаза не опухли, и горло не охрипло. Затем, в темноте, он сел, размышляя о Всемогущем Боге и направляя свои мысли за пределы луны и звёзд, измерений времени и вечности, непрестанно ища то место, где он, наконец, мог бы встретиться со своим Творцом. Спустя некоторое время он встал и снова начал ходить туда-сюда, отчаянно взывая из глубины сердца.

Поздно ночью Билл присел на выступ скалы, который он использовал в качестве кровати, однако у него не было сна ни в одном глазу. “Боже, пожалуйста, освободи меня. Ты ведь знаешь моё сердце. Ты же знаешь, что я люблю Тебя. Все те служители твердят мне, что дух, действующий вокруг меня, исходит от дьявола. Почему же Ты допускаешь, чтобы моя жизнь была полна таких терзаний? Почему же Ты не желаешь избавить меня от этого? Боже, я буду оставаться прямо здесь до тех пор, пока не умру, если Ты не встретишься со мной и не выпустишь меня на свободу из этого заключения. Почему бы Тебе не освободить меня от этого явления, чтобы я мог быть таким, как и все другие служители?”

Он вновь ощутил то странное давление, как будто какая-то невидимая сила только что вошла в эту тёмную пещеру. Его кожу покалывало, и волосы на затылке встали дыбом. Возможно, Господь вот-вот собирался дать ему ответ на его вопрос. Он замер и тихо сидел в кромешной тьме, ожидая услышать Голос Божий. Во время этого ожидания у него в разуме промелькнула непредвиденная мысль: “А что, если все те служители ошибаются?” Билл никогда раньше не рассматривал такую вероятность. Тем не менее, а что, если они и вправду заблуждаются? Что, если Бог, а не сатана, вызывает эти сверхъестественные явления? Однако, если так оно и есть, тогда почему же такие одержимые дьяволом люди как гадалки, астрологи и медиумы могут распознавать этот дар в его жизни, в то время как этим Христианским служителям ничего об этом не известно?

Как только он сформулировал этот вопрос, ответ “хлынул” на него, как наводнение. Когда родился Иисус, только звездочёты — они были астрологами — увидели Его звезду на Востоке и последовали за ней до Вифлеема. Ни один святой человек в Палестине не увидел её. Уж не та ли

самая звезда появилась над рекой Огайо в 1933 году, когда он крестил людей после своих первых собраний пробуждения? Он помнил тот день настолько ясно: зеркальная поверхность воды, голубое, безоблачное небо; тот огненный шар, пульсировавший над его головой, и Голос, проговоривший: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Билл вспомнил о том, как группа предпринимателей подошла к нему позже, в тот же день, и они спросили у него, что всё это значило. Он тогда не знал значения этого; на протяжении всех этих лет ему ничего не было известно об этом. Но сейчас... сейчас, в ночной тиши, выплавав все глаза; сейчас, взывая до хрипоты, пока в горле не пересохло; сейчас, умоляя Бога удалить от него эти видения и никогда не позволять, чтобы они снова являлись — сейчас, впервые за всю свою жизнь, Билл задался вопросом, уж не просил ли он того, чего не надо?!

Картина, которая в течение столь многих лет была затуманенной и запутанной, теперь удивительнейшим образом начала проясняться. Билла осенила мысль о том, что когда Иисус ходил по земле, Израиль был наводнён религиозными людьми: фарисеями, саддукеями, законниками, книжниками, священниками и раввинами. Многие из этих людей были учёными и знатоками, хорошо сведущими в Писаниях. Однако, как ни странно, когда Иисус начал своё общественное служение, большинство этих людей совершенно отвергали Его, обзывая Его дьяволом, веельзевулом, князем бесовским и самым отъявленным медиумом из них всех⁸⁷. Однако ещё более странным был тот факт, что люди, одержимые бесами, правильно распознавали Иисуса, говоря: “Он — Сын Божий!”⁸⁸

Билла охватывал трепет, когда места Писания “текли потоком” и увязывались в его разуме и понимании. Проповедники говорили, что Иисус был дьяволом, а бесы говорили, что Иисус был Святым Израилевым. Можно ли было отнести этот же образец к жизни Билла? Да, конечно же, ибо этот образец был применим не только для жизни Христа. Когда Павел и Сила проповедовали Евангелие по всей Малой Азии, в каждом городе еврейские святые мужи провозглашали их лжецами и самозванцами; тем не менее, в городе Филиппы гадалка, одержимая бесом, объявляла о том, что Павел и Сила были Божьими мужами, которые возвещали путь спасения⁸⁹. Затем Билл вспомнил, как Иисус и Павел относились к тем бесам, запрещая и повелевая им замолкнуть. Они не нуждались в помощи дьявола. Иисус и Павел прекрасно знали, кем они сами являлись.

“Возможно, я заблуждался всё это время”, — подумал Билл. “Может быть, мне следовало принять это всем моим сердцем, а не упорно

⁸⁷ Матфея 9:32-34, 10:25 и 12:22-28; Марка 3:22-26; Луки 11:15-20

⁸⁸ Матфея 8:28-29; Марка 1:22-24

⁸⁹ Деяния 16:16-18

противодействовать этому?” Он начал молиться вслух: “Боже, если я ошибался и отвергнул нечто от Тебя из-за того, что я не понимал этого, если я ошибался, тогда прости меня, пожалуйста”.

Как только Билл произнёс эти слова, он заметил вспышку света, отчего вздрогнул. Это что ещё такое? Кто-то шёл в пещеру с фонариком? Нет, свет не исходил снаружи. Он сиял внутри пещеры — небольшой венчик света, зависший в воздухе и пульсировавший энергией, всё больше и больше увеличиваясь в размере и усиливаясь в яркости, пока, наконец, он не превратился в кружившийся с шумом огненный шар, который освещал собой стены и пол пещеры. Билл прищурился и закрыл лицо рукой, чтобы защитить глаза от этого ослепительно-яркого света. Затем он услышал приглушённый звук: “топ, топ, топ”, — это кто-то шёл по полу пещеры. Как раз под этим янтарным огненным шаром Билл увидел босую ногу и белую одежду. После этого из света вышел человек.

Притом такой человек, какого Биллу за всю жизнь не приходилось видеть! Он был крупного телосложения: ростом, по крайней мере, в шесть футов⁹⁰ и весом, возможно, около ста килограммов. У него были мускулистые руки, которые он скрестил на груди. Его белое одеяние подчёркивало тёмные волосы, ниспадавшие до плеч. На вид ему было лет тридцать. Его гладкое лицо, без бороды, отливало почти коричневатозелёным оттенком, а глаза были тёмными и пронзительными.

Мужчина продолжал приближаться к Биллу. Янтарный свет, поднимаясь к своду пещеры, стал уменьшаться в размере и затем повис как раз над головой этого незнакомца, по-прежнему “бурля” и пульсируя энергией. У Билла появилось желание бежать, но бежать-то было некуда, так как этот пришелец заслонил собой узкий коридор, который вёл к выходу из пещеры. Билл ожидал в ужасе, кусая один из своих пальцев так сильно, что тот начал кровоточить.

Когда между ними оставалось всего лишь несколько шагов, этот человек остановился и посмотрел на Билла доброжелательным взглядом. Билл навсегда запомнил выражение этого лица, хотя впоследствии ему никак не удавалось полностью его описать: оно было настолько добрым и мирным, и в то же самое время от него веяло такой силой и властью, что Билла охватывал ужас.

— **Не бойся,** — сказал этот человек низким, звучным голосом.

Как только Билл услышал этот голос, его страх исчез. Это был он! В этом не могло быть никакой ошибки. Это был тот же самый голос, который проговорил ему из того тополя, когда он был совсем ещё мальчишкой, повелевая ему: **“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”**. Билл

⁹⁰ 180 см (Пер.)

никак не мог забыть тот голос. На протяжении всех этих лет ему приходилось слышать его так много раз. Этот человек, должно быть, тот же самый Ангел, который разговаривал с Биллом во всех тех видениях! Биллу никогда раньше не доводилось отчётливо видеть его. Иногда Ангел стоял позади него с правой стороны, как раз вне поля его зрения. В других случаях, когда Ангел являлся перед ним в видении, очертания его лица и тела были всегда расплывчатыми, поэтому Биллу никак не удавалось как следует его рассмотреть. Теперь же Билл видел его совершенно ясно. И это не было видением! Этого человека Билл ощущал настолько же реально, как и кровь, стекавшую с кончика его собственного пальца в том месте, где он прокусил кожу от объявшего его ужаса.

Ангел продолжал свою речь:

— **Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар Божественного исцеления людям всего мира. Если ты будешь искренне молиться и сможешь побудить людей поверить тебе — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак. Ты поедешь во многие места земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов. Ты будешь проповедовать множеству людей по всему миру, и тысячи нуждающихся будут приезжать к тебе за советом. Ты должен сказать им, что их мысли звучат в небесах громче их слов.**

Билл услышал послание Ангела настолько же ясно, как будто он слушал слова своего начальника в компании коммунальных услуг Индианы, который ежедневно давал ему определённый объём работы; но Билл не мог себе представить, как же ему вообще удастся выполнить такое величественное поручение.

— Господин, я бедный человек и живу среди бедных людей. Как же я смогу ездить по всему миру? И как же я смогу объясняться? Ведь я закончил в школе только семь классов. Может быть, пусть будет кто-нибудь другой, у кого достаточно образования, чтобы говорить с людьми. Они не захотят меня слушать.

Лицо Ангела обрело строгий вид.

— **Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения⁹¹. Во-первых, взяв человека за правую руку своей левой рукой, ты сможешь определять присутствие любого вирусного заболевания по вибрациям, которые будут появляться в твоей левой руке. Затем тебе нужно будет помолиться об его исцелении. Если твоя рука вернётся в нормальное состояние, тогда можешь объявить об исцелении того человека; если же это не произойдёт, тогда просто**

⁹¹ Исход 4:1-8

попроси благословения для того человека и иди дальше. Находясь под Божьим помазанием, не допускай своих мыслей; тебе будет дано, что говорить.

— Но что, если они всё равно мне не поверят? — спросил Билл.

— **Второе знамение будет более великим, чем первое. Если ты будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что с помощью видений ты сможешь узнавать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе. Это положит начало Благовестию в силе, которое предвестит Второе Пришествие Христа.**

Эти слова задели открытый нерв, который в течение многих месяцев — нет, в течение многих лет — обнажался сомнением и депрессией. Его мучение вспыхнуло в груди с жаром и душевной болью.

— Господин, именно по этой причине я и молюсь здесь этим вечером. Служители говорят мне, что эти видения исходят от злого духа.

— **Неужели ты не понимаешь, — сказал Ангел, — что так же было и во времена Иисуса Христа, нашего Господа?**

Понимание духовного мира изменялось в разуме Билла настолько быстро, что ему с трудом удавалось сохранять самообладание.

— Тогда какой же дух посылает мне эти видения?

— **Это Святой Дух Божий. И теперь количество этих видений увеличится в твоей жизни.**

Когда Билл услышал эти слова, его понимание навсегда переменилось. Другие люди уж слишком долго водили его за нос своими мнениями, и сейчас настало время положить конец всему этому. Теперь он осознал, насколько личным в действительности является хождение человека с Иисусом Христом.

Руки Ангела были по-прежнему скрещены на груди, и выражение его лица было спокойным. Всякий раз, когда он давал наставления Биллу, цитируя Библию, он использовал английский язык короля Иакова⁹², зная, что Билл легче воспримет это в качестве Святого Писания. Ангел продолжал говорить:

— **Проследи жизнь Иисуса Христа. Когда Нафанаил впервые оказался в Его Присутствии, Иисус сказал: “Вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства!” Нафанаил спросил: “Почему Ты знаешь меня?” Наш Господь сказал ему в ответ: “Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя”⁹³. Как же наш Господь “увидел” Нафанаила? Он увидел его в видении. Помнишь, как Сын Божий провозгласил: “Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что**

⁹² Библия короля Иакова (King James Bible) — английский перевод Библии 1611 года. (Пер.)

⁹³ Иоанна 1:43-51

творит Он, то и Сын творит также”⁹⁴? Ты когда-нибудь задавался вопросом о том, что это означает? Это означает, что Отец показывал Сыну видения, посредством которых Он мог знать, что Ему следовало делать. Он доказал это, когда проходил через огромную толпу больных и нуждавшихся людей возле купальни Вифезда, чтобы исцелить одного определённого человека⁹⁵.

Наш Господь Иисус заранее видел в видениях то, что будет происходить. Помнишь, как Он узнал, что Пётр найдёт монету во рту рыбы⁹⁶? И также прими во внимание то, что сказал наш Господь Иисус Своим ученикам, когда приблизился к Иерусалиму: “Пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдёте ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлёт их”⁹⁷. Разве это не произошло в точности, как описал наш Господь? Он знал, что так и будет, потому что Он сначала увидел это в видении от Отца.

Более того, в твоём служении наступит такое время, когда видения будут открывать тебе тайны, сокрытые в сердцах людей, которые препятствуют им получить исцеление. Подумай о женищине у колодца в Самарии. Иисус разговаривал с ней до тех пор, пока не вошёл в контакт с её духом; затем в видении Он увидел, в чём заключалась её проблема. Он сказал: “Пойди, позови мужа твоего и приди сюда”. Когда женищина сказала в ответ: “У меня нет мужа”, Иисус сказал ей: “Правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе”. Это заставило женищину воскликнуть: “Господи, вижу, что Ты пророк!”⁹⁸ То же самое произойдёт и в твоём служении, если ты будешь искренним.

При этих словах Ангел сделал паузу, предоставляя Биллу возможность повторно выразить свои сомнения.

— Господин, я не знаю, как всё это сможет произойти в моей жизни. Я беден, без образования и...

Ангел прервал его:

— Никогда не забывай, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же, как об этом утверждается в Писаниях⁹⁹. Господь Иисус Христос совершит всё это, а не ты. Запомни, что Иисус обещал Своим последователям: “Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он

⁹⁴ Иоанна 5:19

⁹⁵ Иоанна 5:1-15

⁹⁶ Матфея 17:24-27

⁹⁷ Матфея 21:1-7; Марка 11:1-7; Луки 19:28-35

⁹⁸ Иоанна 4:6-19

⁹⁹ Евреям 13:8

*сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду... Ещё немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас*¹⁰⁰.

Что же Билл мог ещё сказать после этого? Перед его глазами стоял посланник от Бога с изумительнейшим поручением: что он, Билли Бранхам, был предопределён принять дар Божественного исцеления для людей этого мира. Это казалось едва осуществимым. Он был переполнен воодушевлением, и, тем не менее, нечто глубоко в его сердце возбуждалось при мысли обо всех этих местах Писания, которые Ангел так умело применил — места Писания, придавшие определённый смысл для жизни Билла, которая, в противном случае, была бы странной и необъяснимой. Несмотря на это, он всё ещё колебался принять это поручение.

— **Я буду с тобой,** — сказал Ангел.

Это определило исход дела, и Билл принял решение, сказав:

— Я пойду.

Ангел не улыбнулся. Он просто кивнул головой и сказал:

— **Всякий раз, когда ты будешь испытывать такое же ощущение, какое испытываешь сейчас в моём присутствии, знай, что я буду стоять поблизости.**

Огненный шар над головой Ангела начал расширяться, потрескивая, шумя и испуская язычки пламени во время вращения. Ангел, казалось, исчез в среде этого увеличивавшегося венчика света. Затем Столп Огненный “испарился” сквозь известняковый свод пещеры.

Внезапно пещеру вновь наполнила крошечная тьма и совершенная тишина, отчего нервы у Билла напряглись до предела. Он почувствовал едва ощутимое искушение усомниться в своём здравом рассудке. Поместив палец между зубов, он укусил себя достаточно сильно и убедился в том, что не находится во сне. Кровяная отметка на кончике пальца означала то, что Ангел, которого он только что видел, был таким же реальным. Нет уж, он ни за что не усомнится ни в одном из слов, сказанных Ангелом.

Билл встал на колени на каменном полу пещеры, скрестил руки на груди и сказал: “Небесный Отец, я благодарю Тебя за то, что Ты послал Своего Ангела объяснить мне эти вещи. Кажется уму непостижимым, что всё это произойдёт со мной, что я буду проповедовать множеству людей по всему миру и молиться за королей, правителей и так далее. Я в такой нищете. Как же я смогу получить достаточно денег, чтобы совершать это? Я знаю, что я не смогу это сделать своими силами, но мне также известно, что Ты можешь сделать всё. Господь, я пойду, и я обещаю Тебе, что я буду

¹⁰⁰ Иоанна 14:12,19-20

трудиться на поприще до тех пор, пока Ты будешь восполнять мои нужды, чтобы мне никогда не приходилось просить у людей денег”.

Тем утром в среду, 8 мая 1946 года, Уильям Бранхам вернулся домой совершенно новым человеком.

Глава 29

ЗНАМЕНИЕ В ЕГО РУКЕ

1946

ПОСЛЕ ТОГО, как Уильям Бранхам рассказал своей жене о поручении от Ангела, он сразу же навестил своего бывшего пастора. Доктор Рой Дэвис был сейчас епископом над всеми миссионерско-баптистскими церквями в том округе штата Индиана. Хотя в прошлом Билл и доктор Дэвис выражали друг другу некоторые несогласия, Билл по-прежнему уважал суждение этого пожилого человека и считал его своим смотрителем. И сейчас, как никогда раньше в своей жизни, Билл нуждался в хорошем совете. Ангел описал ему изумительнейшую картину всемирного служения, но не дал ему ни малейшего сведения о том, где ему следует начинать или в каком направлении начать совершать поездки. Возможно, Господь желал, чтобы он начал служение в пределах миссионерско-баптистской церкви. Если это так, тогда доктор Дэвис мог бы ему помочь сделать первые шаги.

Сидя в кабинете епископа, Билл рассказал ему о прежних мучениях и депрессии, связанных с той мыслью, что дьявол, возможно, оказывал влияние на его жизнь. Он рассказал, как вчера клён возле его дома, казалось, расщеплялся на части у него над головой, и что он твёрдо решил уйти в лес и никогда не выходить оттуда, пока Бог не встретится с ним и не избавит его от этих терзаний. Билл рассказал доктору Дэвису о вращавшемся огненном шаре в пещере и об Ангеле, который вышел из того света. Он описал ему выражение лица Ангела и затем начал повествовать, о чём сказал ему Ангел: что он будет молиться за королей и правителей, и что люди со всего мира будут приезжать к нему за советом и для личной беседы.

В этот момент доктор Дэвис прервал его речь и бесцеремонно высказал своё мнение:

— Билли, что ты ел на ужин в тот вечер? Тебе, очевидно, приснился кошмар.

Эти слова поразили Билла в самое сердце.

— Доктор Дэвис, я вовсе не придаю значения такому мнению.

Пожилой мужчина поднял свою руку и отмахнулся от этого замечания, сказав:

— А-а, лучше иди-ка ты, Билли, домой и полностью забудь об этом. Это просто очередная из тех галлюцинаций, которые ты видишь. У тебя чрезмерно активное воображение.

— Доктор Дэвис, вы можете убеждать меня забыть об этом, но Бог закорил нечто глубоко в моём сердце. И если я вам не нужен, тогда есть другие люди, которым я буду нужен. Я в долгу перед Богом, чтобы идти и проповедовать всему миру.

Видя, насколько серьёзно этот молодой человек воспринимал свой рассказ о том, что его посетил Ангел, доктор Дэвис попытался порассуждать с ним.

— Билли, неужто ты хочешь сказать мне, что ты будешь ездить по всему миру и отвоёвывать тысячи душ для Христа? Ты, со своим семилетним образованием?

— Именно это он мне сказал, и именно в это я верю.

— Как же ты собираешься это совершать?

— Не знаю. Я надеялся, что у вас найдутся какие-нибудь полезные предложения.

Доктор Дэвис фыркнул от смеха.

— Я предлагаю тебе пойти домой и как следует выспаться. Может быть, когда проснёшься, ты будешь более благоразумным. Неужели ты на самом деле думаешь, что сможешь пойти навстречу всему образованному миру с такой теологией Божественного исцеления?

— Это не моё Божественное исцеление, — возразил Билл. — Это Божье обетование, и именно Он дал мне это поручение.

На доктора Дэвиса это не произвело никакого впечатления.

— Неужели ты действительно полагаешь, что люди тебе поверят?

— Это уже не моё дело, — с непоколебимостью ответил Билл. — Моё дело — оставаться верным этому Слову.

— Билли, если ты будешь проповедовать такого рода вещи, ты будешь проповедовать их столбам, на которых держится крыша твоей церкви.

— Тогда я буду проповедовать Божье Слово столбам, потому что Бог может из этих столбов воздвигнуть детей Аврааму¹⁰¹. Если Бог посылает меня, тогда там должен быть кто-то, кто поверит этому.

Билл покинул дом доктора Дэвиса по-прежнему решительно настроенный и готовый исполнять поручение от Ангела, несмотря на любые обстоятельства или трудности. Тем не менее, насмешки епископа оставили в его сердце крохотную “занозу” сомнения, которая терзала и мучила его оставшуюся часть недели. В конце концов, это было похоже на нелепый сон. Как же удастся ему, бедному и малоимущему Биллу Бранхаму, принять дар Божественного исцеления для людей всего мира? Смотря на это с логической точки зрения, это, безусловно, казалось неправдоподобным.

¹⁰¹ Ссылка на Матфея 3:9 и Луки 3:8: “... Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму”. (Пер.)

В пятницу днём Билл пошёл в аптекарский магазин “Мэйсонс”, находившийся на улице Спринг Стрит, чтобы получить по чеку наличными свою еженедельную зарплату в 28 долларов и купить несколько бутылочек и резиновых сосок, чтобы шестинедельная Ревекка могла начать пить мятный чай. Билл только что вернулся с работы, и на нём всё ещё была униформа инспектора по охране дичи. Когда он подошёл к аптекарскому магазину, на углу улицы остановился автобус, приехавший из Луисвилла, и из него начали выходить пассажиры. Большинство из них выходили из автобуса с определённой целью и тотчас быстро уходили, но один мужчина отличался от всех. Он поставил на тротуар свой чемодан и начал внимательно изучать окружающую его обстановку, как будто был приведён в замешательство тем, что находился здесь. Когда этот человек встретился с Биллом взглядом, он начал пристально смотреть на него со странным выражением на лице.

Войдя в аптекарский магазин, чтобы сделать свои покупки, Билл совершенно забыл об этом странном человеке, стоявшем на улице. Когда он вышел наружу, он увидел, что этот мужчина поднял с тротуара свой чемодан и начал идти к аптекарскому магазину. Незнакомец снова увидел Билла и остановился, уставившись на него с тем же необычным выражением на лице. В течение нескольких мгновений Билл полагал, что этот человек намеревался его ограбить, но затем осознал, что это выглядело смешным, так как это происходило днём на перекрёстке с интенсивным уличным движением; к тому же, Билл носил на своём ремне кобуру с револьвером у всех на виду.

Билл повернулся, чтобы идти вверх по улице. В то же мгновение он почувствовал, как чья-то рука коснулась его плеча. Развернувшись, он увидел, что это был тот загадочный незнакомец.

— Извините, пожалуйста, — сказал мужчина, — не вы ли инспектор?

— Я — инспектор по охране дичи, — ответил Билл. — Я работаю в министерстве по охране живой природы в штате Индиана.

Мужчина говорил, запинаясь, как будто был неуверен в себе.

— Я... гм... я хочу найти... э—э... определённого человека. Может быть, вы сможете мне помочь. Вы... гм... вы хорошо знаете эту местность?

— Я живу здесь практически всю свою жизнь, — сказал Билл. — А кого вы пытаетесь найти?

Теперь на лице мужчины вновь появилось то странное выражение замешательства и недоумения.

— Я не совсем уверен. Вы, возможно, подумаете, что я сумасшедший, но позвольте мне рассказать вам мою историю. Я живу в городе Падьюка, штат Кентукки, около 320 километров отсюда, вниз по течению. Моё здоровье ухудшается уже около двух лет. Чуть раньше, на этой неделе, мне приснился сон, в котором я увидел большого, яркого

Ангела, снизошедшего с неба и сказавшего мне, чтобы я поехал в Джефферсонвилл, штат Индиана, и попросил какого-то человека по фамилии Бранхам помолиться за меня. Вы знаете здесь кого-нибудь по фамилии Бранхам?

Сердце Билла начало так сильно биться от воодушевления, что у него появилось ощущение, будто оно выскочит прямо из груди. Он сказал:

— Моя мать заведует пансионом сразу за углом; её фамилия Бранхам.

— О-о, она Бранхам! Тогда, возможно, ваша фамилия тоже Бранхам?

— Брат, — сказал Билл, обняв незнакомца за плечи, — на этой неделе, чуть раньше, я стоял в пещере, как вдруг в ней засиял сильный свет, и Ангел повелел мне идти молиться за больных.

Мужчина не выдержал и зарыдал. Билл снял свою шляпу, и они вдвоём склонили колени на углу улицы и попросили Бога, чтобы Он восстановил здоровье этого человека. Когда Билл закончил молитву и открыл глаза, он увидел, что пешеходы остановились: мужчины стояли, сняв шляпы в знак почтения, а женщины удерживали своих детей, чтобы те не бегали вокруг. Билл почувствовал, как Божья “игла” только что пронзила его кожу и ловко удалила навсегда ту крошечную “занозу” сомнения. Сейчас он был полностью уверен, что Бог посылал его, а если его посылает Бог, тогда именно Бог и проложит для него путь.

КОГДА БИЛЛ вошёл в церковь в то воскресенье, первое, что он услышал — это новую песню, которую пело его собрание. Ему понравилось то, что он услышал. (Этой песне было суждено стать его основной песней.) Мелодия и ритм песни придерживались простого, но красивого стиля. Слушая, как люди повторяли припев в нескольких вариантах, Билл почувствовал, что приблизилось присутствие Ангела Господня... словно эта песня понравилась и Ангелу.

*Верь, только верь, верь, только верь,
Богу возможно всё, верь, только верь...
Иисус здесь, Иисус здесь,
Богу возможно всё, Иисус здесь...
Да, верю я, да, верю я,
Богу возможно всё, да, верю я...*

В то воскресенье Билл перед всем собранием, без малейшей тени сомнения, смело поделился с ними всем тем, что сказал ему Ангел.

— Сюда будут приезжать тысячи людей со всех уголков страны. Они вытеснят вас отсюда. Вы найдёте свободное место только тогда, если будете искренними пред Богом и будете приходить сюда пораньше.

Его паства поверила ему, в том числе и мужчина по имени Чарли МакДауэлл. В понедельник на работе Чарли повредил глаза, получив

электрический ожог во время сварки. Его врач уверял его в том, что это ослепление будет временным, продолжительностью всего лишь от восьми до десяти дней. Однако, несмотря на это, Чарли позвонил Биллу, чтобы он приехал и помолился за него. На следующее утро Чарли уже видел настолько хорошо, что мог вернуться на работу.

Начальник Чарли, мистер Морган, удивился, увидев его снова на работе так быстро, и начал спрашивать его об этом. Чарли объяснил ему, что Иисус ответил на молитву его пастора. Мистер Морган сказал:

— Я хотел бы узнать, помогут ли молитвы твоего пастора моей жене? Она лежит здесь в баптистском госпитале, умирая от рака.

Чарли ответил:

— Не знаю. Почему бы вам не принести её в церковь в среду вечером и самим всё узнать?

Жена мистера Моргана, Марджи, работавшая дипломированной медсестрой в течение 21 года, вот уже многие месяцы умирала от рака. Она с трудом перенесла многократные курсы лечения рентгеновскими лучами, но всё это не принесло никакой пользы. Врачи провели операцию по обследованию и обнаружили, что рак поразил её тело от груди и ниже. Рак настолько свирепствовал, что обвился вокруг её кишечного тракта подобно корням дерева вокруг канализационной трубы. Снова зашив её, врачи дали единственный диагноз дальнейшего течения болезни: для миссис Морган не остаётся вообще никакой надежды.

Во время вечернего собрания в среду мистер Морган принёс свою жену в церковь на носилках. Она едва была в сознании. Билл посмотрел с состраданием на эту исхудавшую женщину. Подёргиваясь от боли, она бормотала бессвязные слова. Билл взял её правую руку своей левой рукой, в точности как Ангел повелел ему делать, и вдруг начал испытывать покалывание в запястье и предплечье. Его рука слегка распухла и обрела болезненно-красный цвет. На её тыльной стороне появились маленькие белые пупырышки и образовали определённую форму. Он чувствовал, как вибрации двигались вверх по его руке, проходя через плечо, а затем через грудь прямо в его сердце.

Взглянув на мужа этой медсестры, Билл спросил:

— В чём заключается проблема этой женщины?

— Она умирает от рака, — сказал мистер Морган. — Можете ли вы помочь ей?

Билл подумал о словах Ангела: *“Если ты будешь искренним и сможешь сделать так, что люди поверят тебе — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак”*. Он посмотрел мистеру Моргану прямо в глаза и сказал:

— Сэр, я верю, что Бог может её исцелить. Вопрос состоит в том, верите ли *вы* в это?

— Да, — ответил мистер Морган.

Билл закрыл глаза и попросил у Бога об исцелении этой женщины во Имя Иисуса Христа. Внезапно пульсация в его руке прекратилась. Билл открыл глаза и, к своему изумлению, увидел, что его левая рука обрела нормальный вид, как и правая рука. В то же мгновение он увидел видение, в котором миссис Морган была одета в форменную одежду медсестры и ухаживала за пациентами в больнице.

Билл встал и провозгласил:

— Сэр, не бойтесь, ибо ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ваша жена будет жить!”

Врач Марджи Морган, сопровождавший её в церковь, начал возражать:

— Прошу прощения, почтенный Бранхам, но этот рак настолько сжимает её кишечник, что мы не можем промыть его даже при помощи клизмы.

— Мне неважно, какая у неё проблема. Я увидел видение о том, как она снова ухаживала за больными в больнице. И тот человек, который встретил меня в лесу, сказал, что всё, что бы я ни увидел, я должен рассказывать именно таким образом, и это произойдёт так. И я верю ему!

На следующий день Марджи Морган полностью пришла в себя и была в здравом уме. К пятнице она обрела аппетит, а также немного окрепла. В субботу, к огромнейшему удивлению её врача, она уже ходила по коридорам и умоляла, чтобы её отпустили домой.

Глава 30

УЗНИКИ ВЫВЕДЕНЫ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1946

ВЕСТЬ ОБ ИСЦЕЛЕНИИ Марджи Морган начала расходиться, как виноградная лоза, от друзей к соседям, извиваясь и разветвляясь на своём таинственном пути, пока не пересекла реку Миссисипи. Вскоре Уилльям Бранхам получил телеграмму из Сент-Луиса, штат Миссури. Почтенный Роберт Догерти хотел, чтобы Билл приехал помолиться за его дочь Бетти, которая страдала от неизвестной болезни. Распознав в этом руку Господа, Билл сказал своей церкви, что он поедет туда, как только сможет накопить достаточно денег, чтобы совершить эту поездку. Его собрание также почувствовало, что в этом была Божья воля. Объединив свои денежные средства, они тотчас же собрали 11 долларов, которые были необходимы для покупки билетов на поезд туда и обратно. Билл одолжил костюм у одного из своих братьев и сел в ночной поезд, отправлявшийся в штат Миссури.

Когда на следующее утро поезд прибыл в Сент-Луис, Роберт Догерти ожидал на вокзале. Он выглядел очень изнурённым.

— Брат Бранхам, вы слышали что-нибудь от Господа?

— Нет, Брат Догерти. Каково состояние вашей девочки?

Он ссутулился, и его голос прозвучал вяло, с глубоким унынием.

— Ей очень плохо. Пойдёмте, я отвезу вас, чтобы вы увидели её.

По пути домой он объяснял:

— Моя дочь страдает от этого уже три месяца. Врачи просто в недоумении. Её постоянное содрогание приводит их к мысли, что это, возможно, пляска святого Витта¹⁰²; однако у неё есть другие симптомы, которые не соответствуют этому диагнозу. Врачи перепробовали всё, но ничто не помогает. Я молюсь и молюсь за неё, моя семья молится, моё собрание молится, и другие служители в городе постятся и молятся за неё. Тем не менее, ей нисколько не лучше.

Приехав к ним домой, Билл встретил миссис Догерти. Она поникла духом; уголки её глаз и рта опустились. Неделями напролёт эта мать сидела у постели своей больной дочери. Что же касается маленькой курчавой Бетти Догерти, она беспрестанно страдала и выглядела такой жалкой. Её нижняя губа распухла и сильно покраснела от кровотечения в том месте, где она от боли кусала её. Бедное дитя постоянно ворочалось в постели то вправо, то влево; она так много кричала и плакала, что у неё почти совсем сел голос; тем не менее, она всё ещё пыталась кричать.

Склонив колени у кровати, Билл взял правую ручку девочки в свою левую руку. Его удивило то, что он не почувствовал никаких вибраций. Ангел сказал ему, что он будет ощущать болезни в своей левой руке, и именно это в точности произошло в случае с Марджи Морган. Почему же здесь он не мог ощущать болезнь? Затем Билл вспомнил... Ангел сказал ему, что он будет ощущать вибрации в своей руке только тогда, если заболевание будет вызвано демонической жизнью, такой как микроорганизмы. Из этого следовал вывод, что у Бетти не было болезни. Тогда что же причиняло ей боль?

Билл стал молиться за эту страдавшую девочку, однако никаких моментальных результатов не произошло. Не зная, что ещё делать, Билл предложил, чтобы господин Догерти поехал вместе с ним в свою церковь, где они могли бы продолжить взывать к Богу. Там, в тихом святилище, эти два человека молились в течение трёх часов, умоляя Всемогущего Бога смилостивиться над Бетти Догерти. Прежде чем они перестали молиться, Билл произнёс: “Небесный Отец, если Ты позволишь этой бедной девочке выздороветь, я обещаю Тебе, что всецело посвящу себя служению, к которому Ты призвал меня. И я ещё раз обещаю Тебе, что буду продолжать трудиться на поприще до тех пор, пока Ты будешь восполнять мои нужды, потому что мне не хочется когда-либо выпрашивать у людей деньги”.

¹⁰² Пляска святого Витта — нервное заболевание, проявляющееся в непроизвольных беспорядочных сокращениях мышц, подёргивании конечностей; хорея. (Пер.)

Когда они вернулись домой, состояние Бетти Догерти не изменилось. Билл сел на диван в гостиной и продолжал тихо молиться. Люди то и дело приходили и уходили. Через несколько часов Билл вышел на улицу размять ноги и, продолжая молиться, проходил один квартал за другим.

Когда он вернулся, дедушка Догерти встретил его на крыльце и спросил:

— Показал ли Господь тебе что-нибудь, Брат Бранхам?

— Пока ещё нет, — печально ответил Билл.

Затем он вернулся в гостиную и снова сел на диван.

Когда Билл посмотрел через окно, комната изменилась. Он увидел кровать девочки; увидел людей, собравшихся вокруг неё; к тому же, увидел, как он сам делал что-то ребёнку.

Что же это было? Прежде чем Билл мог различить, видение мгновенно исчезло, и он снова очутился в гостиной, сидя на диване. Затем Билл понял, что произошло. Дедушка возвратился в дом и прервал видение слишком рано.

— Нужно ли тебе что-нибудь принести, Брат Бранхам? — спросил дедушка.

— Нет, благодарю.

Билл встал и пошёл к входной двери, сказав:

— Прошу прощения, но мне нужно ненадолго уединиться.

Он вышел во двор и сел в машину Роберта Догерти, умоляя Бога, чтобы видение возвратилось. Вскоре его уши уловили ритмический шум вихря. Посмотрев вверх, Билл увидел тот же самый Столп Огненный, который пульсировал над Ангелом в пещере. Сейчас он вращался на полуметровой высоте над капотом машины.

Видение поспешно прошло перед его глазами: Билл увидел возле дома семьи Догерти маленькую девочку, играющую на наклонной двери подвала; увидел, как она прыгала вверх-вниз на самой высокой части двери; затем он наблюдал, как она поскользнулась и неуклюже упала на землю. После этого эпизода Билл увидел, в чём заключалась её проблема, и ему также было показано, что он должен делать, чтобы помочь ей.

Распахнув дверь машины, он пошёл по подъездной дорожке домой.

— Брат Догерти, ты имеешь ко мне доверие, как к Божьему слуге?

— Да, Брат Бранхам.

— У меня есть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ для вашей дочери, но вы должны будете делать в точности то, что я скажу вам делать. Во-первых, я хочу, чтобы все, кроме семьи, вышли из дома.

Когда многочисленные друзья удалились, Билл сказал матери:

— Сестра Догерти, два дня назад ты купила белое ведро и поставила его под умывальником в вашей кладовке. Вы ещё не наливали в него воды.

— Брат Бранхам, это истина. Как же ты узнал об этом?

— Сходи за ним, налей в него воды и принеси его сюда вместе с белой тканью.

Когда она вернулась, Билл склонил колени у кровати ребёнка и сказал:

— Я хочу, чтобы дедушка встал на колени по одну сторону от меня, а отец — по другую сторону. В то время как я буду говорить Молитву Господа, я хочу, чтобы мать смочила эту ткань, выжала её и вытирала ею лицо девочки, затем её руки, а потом ноги, как раз перед тем, как я закончу молиться.

Билл склонил голову и начал говорить: *“Отче наш, сущий на небесах! Да святится Имя Твоё; да придёт Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...”*

Как только он закончил говорить эту образцовую молитву, он сказал с властью:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Бетти Догерти будет исцелена”. Она упала с подвальной двери и сдвинула с места одну кость в своём позвоночнике. Втолкните эту кость назад на её место, и девочка выздоровеет.

Роберт Догерти перевернул свою дочь на живот и начал прощупывать её спину вдоль позвоночника. Действительно, один позвонок чрезмерно выдавался. Крепкими руками мистер Догерти сделал быстрый, сильный толчок в той точке, и позвонок встал на своё прежнее место. В то же самое мгновение Бетти перестала стонать и метаться. Вскоре она уже сидела в постели и улыбалась. Позже, в тот же день, Билл и Бетти пошли в местный киоск, где продавались мороженое и напитки, и купили молочный коктейль на двоих.

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ СПУСТЯ, когда Билл сидел на своём крыльце, и день уже клонился к вечеру, подъехала машина, в которой находилась семья Догерти. Бетти первая выскочила из машины. Её светлые выющиеся локоны подпрыгивали в воздухе, когда она подбежала к Биллу и обняла его. Роберт Догерти сел на крыльцо и спросил Билла, не изъявит ли он желание вернуться в Сент-Луис для проведения собраний пробуждения и исцеления в течение недели.

Биллу не пришлось долго раздумывать над этим предложением. Он вспомнил о видении, показанном ему в марте, в котором он стоял на Западе и раздавал людям огромную гору Хлеба Жизни. Сент-Луис находился на западе от Джефферсонвилла. Возможно, это пробуждение будет исполнением того видения. Но даже если и не будет, Билл чувствовал, что сейчас он должен был исполнить своё обещание перед Богом и полностью войти в своё новое служение.

На следующий день он уволился с работы в компании коммунальных услуг Индианы и также ушёл со своей должности инспектора по охране дичи в штате Индиана. Во время воскресного служения в церкви Билл рассказал своему собранию о предстоящем пробуждении в Сент-Луисе. Он также оповестил о своём обещании Богу, что если Бетти Догерти исцелится, он пойдёт на евангелистское поприще и будет находиться там до тех пор, пока Бог будет восполнять его финансовые нужды, чтобы ему никогда не приходилось просить у людей денег. Затем Билл произнёс проповедь, после которой он многие годы не проповедовал в Скинии Бранхама.

Для своей проповеди он взял тему о низкорослом Давиде, поразившем огромного филистимского воина Голиафа. Это оказалось вполне подходящей темой, поскольку, подобно молодому Давиду, у Билла также были неравные по силе противники. Он был проповедником из маленького города, без гроша в кармане, выступавшим в вере, чтобы сразиться с некоторыми исполинскими злыми силами этого мира, такими как болезни, боль и духовное неведение. Однако он не беспокоился из-за недостатка квалификации и денежных средств, ибо он знал, что Бог был с ним. А с Богом всё возможно (подтверждение этому находим в истории о Давиде и Голиафе¹⁰³).

Марджи Морган сопровождала Билла и Меду в Сент-Луис вместе с несколькими другими членами его церкви. Роберт Догерти снял палатку размером с цирковой тент и начал рекламировать собрания пробуждения по всему городу.

Всего лишь несколько десятков людей пришли на первое вечернее собрание. Билл рассказал им, как Ангел встретился с ним и дал ему поручение от Бога принять дар Божественного исцеления для людей всего мира. Затем он попросил Марджи Морган подняться на платформу и поделиться своим свидетельством. О, это было такое захватывающее свидетельство! Полтора месяца назад Марджи металась в постели и находилась в бреду от ужасной боли. Казалось, что её часы были сочтены. Рак настолько изъел её тело, что ей не оставалось никакой надежды. И затем произошло чудо. Сейчас она чувствовала себя крепкой и здоровой, как никогда раньше в своей жизни. После этого свидетельства на платформу взбежала Бетти Догерти. Она также выглядела здоровой и энергичной, как любая семилетняя девочка. Взяв эти два свидетельства в качестве декорации, Билл произнёс короткую проповедь, призывая людей иметь абсолютную веру в Божьи обетования для получения исцеления. Затем он попросил тех, кто был болен, пройти вперёд. Восемнадцать человек пришли к платформе, чтобы за них была вознесена молитва.

Одним из первых людей, за кого помолился Билл, оказалась семидесятилетняя женщина, у которой голова была перевязана бинтом. На кончике её носа была опухоль размером с мячик для игры в гольф. Когда Билл взял женщину за правую руку левой рукой, тыльная сторона его руки обрела болезненно-красный цвет и начала распухать. Он почувствовал, как вибрации, пульсируя, исходили из женщины, проходя через его руку, через предплечье и затем направляясь прямо в его сердце. Он стал изучать скопление белых пупырышков, которое образовалось на тыльной стороне его распухшей и покрасневшей руки. Они двигались таким же образом, как и группа пупырышков, которые он увидел, когда взял за руку Марджи Морган.

— Это рак, не так ли? — сказал он.

Женщина подтвердила это. После того, как Билл помолился об её исцелении в Имя Иисуса Христа, пульсации в его руке прекратились, опухоль уменьшилась, и его рука вернулась в нормальное состояние. Билл объявил, что женщина исцелена, даже хотя раковая опухоль была отчётливо видна на её носу.

Затем Билл подошёл к пожилому мужчине, который прихрамывая походкой прошёл вперёд, тяжело опираясь на трость. Мужчина сказал Биллу, что он калека уже многие годы. Когда Билл взял его за руку и не почувствовал никаких вибраций, он заявил права на Божье обетование, записанное в Послании Иакова 5:14-15: *“Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит больного, и восставит его Господь”*. Билл помазал лоб мужчины каплей оливкового масла и затем стал просить Иисуса Христа исцелить его. Не успел Билл закончить молитву, как мужчина отбросил в сторону свою трость и зашагал в здоровом и бодром состоянии, будто помолодел лет на двадцать. Подняв уже ненужную трость, Билл повесил её на поперечину над платформой.

Так всё продолжалось целый вечер: исцеления происходили одно за другим. В тот вечер два глухих человека обрели слух, а у слепого человека восстановилось зрение. Конечно, не все исцеления были видимыми, но каждый, кто прошёл вперёд, чтобы за него была вознесена молитва, утверждал, что после молитвы Билла с ними происходило нечто сверхъестественное. Толпа разошлась по домам в очень возбуждённом состоянии.

Вести о таких невиданных чудесах мгновенно разошлись по местной системе передачи сообщений, и на следующий вечер в палатке не оставалось свободных мест. В последующий вечер было поставлено больше стульев, и, тем не менее, много людей стояло снаружи. То же самое происходило в оставшиеся дни недельного пробуждения: палатка была недостаточно большого размера, чтобы под ней можно было разместить всех, желавших

попасть внутрь. Несмотря на это, люди, стоявшие снаружи, не уходили домой. Они проталкивались ближе к открытым входам, чтобы слышать проповеди Билла, лелея надежду, что позже им представится возможность пройти вперёд для молитвы.

А какие были исцеления! Биллу никогда не доводилось видеть, чтобы так много исцелений происходило за один раз в течение одной недели. Люди исцелялись от косоглазия, артрита, грыжи, туберкулёза, диабета, сердечных заболеваний, детского паралича, опухолей, рака, расстройств нервной системы, желудочных заболеваний и так далее.

Людей, которые страдали от каких-либо болезней, Билл определял по знамению в своей руке. Он начал черпать элементарное познание о том, что мог совершать дар в его руке. По-видимому, жизнь каждой болезни, вызывавшейся какими-либо микроорганизмами, вибрировала с определённой частотой. Его левая рука физически реагировала на эти вибрации. Белые пупырышки, появлявшиеся на тыльной стороне его руки, интересовали его больше всего. Конфигурация, в которую скапливались эти пупырышки, казалось, была различной для каждой болезни. Изучив значение каждого отдельного скопления, он мог бы определять любую болезнь, вызываемую демоническим присутствием, будь то микроорганизм или вирус. У Билла, конечно, было предостаточно практики.

В субботу вечером к платформе принесли на носилках 93-летнего мужчину с длинной белой бородой. У него была деревянная нога и искусственный глаз, однако он желал, чтобы была вознесена молитва за его слух, так как он был совершенно глухим. После того, как его помазали елеем и помолились во Имя Иисуса, он мог слышать даже шёпот.

В воскресенье вечером к платформе привели 65-летнего чернокожего служителя. Этот человек был слепым в течение 20 лет. Билл направил свет фонарика ему в лицо, в результате чего его веко всего лишь слегка подёрнулось. Он помолился за мужчину, помазав его елеем и вызывая во Имя Господа. Затем Билл выставил свою руку перед лицом слепого и спросил его:

— Можете ли вы видеть мою руку?

Мужчина затрепетал с воодушевлением и воскликнул:

— Да! Да, я вижу что-то. Это тускло и расплывчато.

— Это моя рука, — сказал Билл. — Продолжайте смотреть на неё и скажете мне, когда не сможете больше её видеть.

С этими словами Билл начал идти задом по платформе, продолжая держать свою руку в том же положении на уровне глаз. Когда он прошёл свыше 12 метров к концу платформы, мужчина вдруг посмотрел вверх и воскликнул:

— Хвала Господу! Я могу сосчитать лампы! И я вижу поперечные крепления, к которым они подвешены!

В понедельник утром несколько служителей из города пришли в гостиничный номер Билла, чтобы спросить его, не сможет ли он продолжать эти собрания ещё одну неделю. Билл сказал им, что помолится об этом и затем сообщит им своё решение. Когда служители ушли, Билл и Меда встали на колени, чтобы попросить у Господа руководства. После того, как они помолились в течение некоторого времени и замолчали, Меда почувствовала водительство прочитать из своей Библии. Она открыла её наугад и начала читать из 42-й главы Исайи:

*Вот, слуга Мой, которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Я положил дух Мой на него, и возвестит язычникам суд... Я, Господь, призвал тебя в правду, и буду держать тебя за руку и хранить тебя, и поставлю тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы*¹⁰⁴.

Билл почувствовал, что это был ответ на его вопрос. Разве он не видел своими глазами, как узники выходили из заключения, и даже слепые прозревали? Позвонив служителям Сент-Луиса, он сказал им, что будет продолжать проводить служения пробуждения и исцеления ещё одну неделю.

В тот вечер Билл проповедовал в палатке, которая была до отказа заполнена людьми, и молился за больных до одного часа ночи. Узники продолжали выходить на свободу от таких болезней как свищ, жёлчные камни, заболевания желез, нарушение зрения, высокое кровяное давление, артрит и рак. Казалось, что ничто не могло противостать вере людей в силу Иисуса Христа. У одного мужчины рука была парализована в течение 29 лет. После молитвы он свободно махал ею над своей головой. Женщина-калека, которую принесли на носилках, вышла из палатки без посторонней помощи. Мужчина, у которого был костно-суставной туберкулёз правой ноги, пошёл, топая этой некогда больной ногой и не чувствуя ни малейшей боли. Другая женщина, державшая на руках младенца, сказала Биллу, что ребёнок никогда не открывал глаз. Билл помолился во Имя Иисуса, и у младенца открылись глазки.

В один из вечеров одиннадцатилетняя девочка по имени Эвангелина Гетти привела к платформе мальчика младшего возраста, который был глухим. Когда Билл выслушал её историю, он попросил её повторить эти слова в микрофон. Эвангелина сказала, что родители Бобби не верят в Бога,

¹⁰⁴ Исайя 42:1,6,7. Перевод короля Иакова. Синодальный перевод: “Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд... Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы”. (Пер.)

но она верит. Она увидела, что Бог может совершать, поэтому привела своего друга Бобби на это собрание, чтобы он получил исцеление. Билл помазал Бобби елеем и помолился за него в Имя Иисуса. Слух Бобби восстановился.

Это не был единственный случай, когда глухой ребёнок получил исцеление. Однажды, около 12:30 ночи, когда Билл собирался заканчивать молитвенное служение, с задней стороны палатки вбежал мужчина, крича:

— Брат Бранхам, подождите! Не заканчивайте ещё.

Мужчина привёл к платформе двенадцатилетнюю девочку и объяснил:

— Я — служитель из северной части штата Иллинойс. Некоторые из моих друзей позвонили мне и рассказали о том, как наш Господь Иисус отвечает на ваши молитвы. Я ехал сюда весь день, чтобы вы могли помолиться за мою дочь. Она не слышала никакого звука за всю свою жизнь, так как родилась глухой.

Помазав девочку каплей оливкового масла, Билл обратил свой взор к небу и начал тихо молиться: “Дорогой Господь, пожалуйста, восстанови слух этому ребёнку во Имя Иисуса Христа”.

Девочка подпрыгнула, как будто чего-то испугалась. Приложив руки к ушам, она побежала к своему отцу. Она могла слышать!

В начале каждого вечернего служения некоторые люди, за которых ранее была вознесена молитва во время этого пробуждения, выходили вперёд, чтобы рассказать всем о своих исцелениях. В их числе была пожилая женщина, у которой был рак на кончике носа. В тот же самый вечер, когда за неё помолились, рак отвалился, оставив небольшое углубление в том месте, где была опухоль. Другая пожилая женщина показала, как хорошо сейчас функционировали её руки, объяснив, что в течение последних двух лет обе её руки были искривлёнными и ни к чему не пригодными после неудачной операции. Мужчина, который раньше страдал от суставного ревматизма, продемонстрировал, как хорошо он мог сейчас двигать конечностями. Молодая женщина рассказала о том, как она повредила свою левую ступню, сломав плюсневую¹⁰⁵ кость, которая затем начала выдаваться из-под кожи. Врачи ничем не могли ей помочь. Однако пятнадцать минут спустя после того, как Билл помолился за неё, она почувствовала, что её нога начала холодеть. Посмотрев вниз, она удивилась при виде того, что опухоль уменьшилась, а кость встала на своё прежнее место.

Во время нескольких последних вечеров пробуждения так много людей толпилось вокруг платформы, чтобы за них была вознесена молитва, что Билл едва мог переходить от одного человека к другому. С огромными усилиями и трудностями ему удавалось помолиться за каждого, кто

¹⁰⁵ Плюсна — часть стопы между голенью и пальцами. (Пер.)

нуждался в молитве, но это означало, что служения длились до двух часов ночи. Когда каждый вечер Билл заканчивал служения, он настолько ослабевал, что господин Догерти должен был помогать ему идти к машине. Днём, вдобавок к этой нагрузке, Роберт Догерти возил Билла по домашним вызовам, чтобы он помолился за тех людей, которые не могли присутствовать на регулярных вечерних собраниях.

Наконец, первые служения пробуждения с исцелением закончились, воодушевив Билла на будущее. Посредством веры он входил в своё новое служение, и Бог благословлял его. За прошедшие одиннадцать дней Билл помолился и возложил руки на более чем тысячу человек. Узники были выведены из заключения, однако это, в свою очередь, влекло за собой определённые последствия. Билл был физически истощён. Тем не менее, он чувствовал удовлетворение, потому что знал, что приложил все усилия для продвижения дела Христа. К сожалению, в Сент-Луисе Билл установил такой способ проведения своих кампаний, из-за которого через два года ему чуть не пришлось полностью уйти с поприща.